А. А. ТИТОВЪ.

ГОРОДЪ ЛЮБИМЪ

и

Упраздненныя обители въ Любимѣ и его уѣздѣ.

(Матеріалы для исторіи россійской іерархіи).

Изданіе И. А. Вахрамѣева.

МОСКВА.
Типографія Л. и А. Снегиревыхъ.
Остоженка, Савеловскій переулокъ, собственный домъ.
1890.

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва. Января 22 дня 1890 года.

Цензоръ Священникъ *Григорій Дьяченко.*

494
37

р2

Городъ Любимъ и упраздненныя обители въ Любимѣ и его уѣздѣ.

Настоящее описаніе г. Любима сдѣлано мною на основаніи рукописи И. А. Вахрамѣева № 277-й, а любопытныя свѣдѣнія о монастыряхъ извлечены изъ сочиненія о. протоіерея Діева, сообщеннаго имъ также (какъ видно изъ переписки) и извѣстному изслѣдователю ярославской старины о. протоіерею Троицкому. **).

А. Титовъ.

---

*) Рукописи Славянскія и Русскія, принадлежащія И. А. Вахрамѣеву. Описаны А. Титовымъ, стр. 199.

**) Рукопись моего собранія. Охран. кат. № 3601.

Любимъ, уѣздный городъ Ярославской губерніи, расположенъ при рѣкахъ Обнорѣ и Учѣ. Здѣсь, на равнинѣ, окруженной лѣсами, существовало нѣкогда мѣстечко, носившее названіе того же имени. Касаясь своими границами Костромской губерніи, эта мѣстность, какъ и сосѣдняя губернія, населена была въ древности кочевымъ народомъ Мерею. Дикій характеръ страны и народа вѣроятно и были причиною того, что Любимъ долго не былъ извѣстенъ исторіи. Впрочемъ, въ одномъ изъ упраздненныхъ Воскресенско-Обнорскомъ монастырѣ сохранилось преданіе, что еще въ половинѣ XII вѣка, въ глуши здѣшнихъ дремучихъ лѣсовъ, подвизался преп. Сильвестръ, каковое обстоятельство даетъ поводъ предполагать, что страна эта и тогда уже въ значительной степени была населена и успѣла руссифицироваться. Въ концѣ XV и началѣ XVI вѣка здѣсь были великокняжескіе бортные лѣса, что видно изъ житія Корнилія и Геннадія, любимоградскихъ чудотворцевъ, и въ половинѣ XVI вѣка, на западной и восточной окраинахъ уѣзда, находились богатыя помѣстья князей Вадбольскихъ и Андомскихъ, происходившихъ отъ Ростовскихъ. Не смотря однако на такую давность своего существованія, Любимъ сталъ извѣстенъ въ исторіи лишь въ 1560 году, когда Іоаннъ Грозный, разгромивъ ливонскій орденъ, пожаловалъ это мѣстечко въ пожизненное владѣніе магистру вышеупомянутаго ордена Фирстенбергу, гдѣ несчастный плѣнникъ и кончилъ свою жизнь, вспоминая съ благодарностію о ми-

лости царя [1]). Мѣсто погребенія его въ Любимѣ и до сихъ поръ остается неизвѣстнымъ. Въ царствованіе Іоанна Грознаго на Любимскомъ посадѣ жили крестьяне, принадлежавшіе Московскому Симонову монастырю [2]). При сынѣ Грознаго и послѣ него Любимъ считался еще только торговымъ мѣстомъ [3]).

Въ царствованіе Василія Іоанновича Шуйскаго, во время нашествія литвы и поляковъ, Любимъ значится по лѣтописямъ костромскимъ городкомъ или пригородкомъ. Въ это несчастное для Россіи время онъ служилъ сборнымъ пунктомъ царскаго войска, приготовлявшагося въ походъ подъ Казань. Къ сожалѣнію, лѣтописи не говорятъ о дальнѣйшей участи этого ополченія, но надо полагать, что оно не достигло своего мѣстоназначенія, такъ какъ злополучный Шуйскій вскорѣ сверженъ былъ съ престола. Къ числу добродѣтелей Любима нужно отнести то, что онъ не измѣнялъ, какъ это дѣлали другіе города, присягѣ, данной Шуйскому, и потому лѣтописи объ немъ не говорятъ ничего до 1614 г., хотя изъ этого молчанія нельзя сдѣлать заключеніе о томъ, что Любимская страна за этотъ періодъ времени наслаждалась полнымъ спокойствіемъ. Такъ въ вышеупомянутомъ году, 9-го мая, Любимъ былъ раззоренъ приверженцами атамана Заруцкаго и посадскіе люди были „посѣчены“ [4]). Въ царствованіе же Михаила Ѳеодоровича городокъ этотъ очень

---

[1]) Карамз. т. 9, стр. 29, прим. 49.

[2]) Ист. Акт. т. 3, стр. 132.

[3]) Акт. Арх. Экспед. т. 1, стр. 443; т. 2, стр. 191.

[4]) Ист. Акты т. 2, стр. 209; т. 3, стр. 14.

скоро оправился; въ 1681 году въ немъ было уже 227 дворовъ, съ которыхъ на жалованье московскимъ стрѣльцамъ шло 249 рублей 23 алтына и двѣ деньги [5]). Здѣсь, около собора, была и крѣпость, состоящая изъ землянаго вала, окруженнаго глубокимъ рвомъ, а на рѣкѣ Учѣ находилась Аѳанасьевская мужская пустынь, неизвѣстно кѣмъ и когда основанная и давно уже упраздненная; въ позднѣйшія времена она принадлежала къ синодальной области [6]), теперь же ея мѣсто отведено подъ городское кладбище.

До 1777 года Любимъ съ своимъ уѣздомъ, къ которому тогда принадлежалъ почти весь и нынѣшній Даниловскій уѣздъ, находился въ Костромской провинціи и числился въ Московской губерніи; а до 1787 года, вмѣстѣ съ Даниловскимъ же уѣздомъ, онъ состоялъ также и въ епархіи костромской [7]), вслѣдствіе чего, въ продолженіе десяти лѣтъ, въ церковныхъ и гражданскихъ дѣлахъ происходила большая путаница, какъ это можно видѣть изъ нѣкоторыхъ актовъ любимскаго духовнаго правленія. Послѣднее было открыто здѣсь еще въ 1759 году, сначала въ ближнемъ Шеренскомъ монастырѣ, уже давно упраздненномъ, а потомъ, въ томъ же году, въ самомъ городѣ. Тогда здѣсь было, какъ и теперь, 4 церкви, обывательскихъ домовъ 341, лавокъ 109, два кожевенныхъ завода, которые принадлежали купцамъ Дмитрію Скорнякову и Григорію Перфильеву. Ярмарокъ было двѣ: въ Троицынъ день и

---

[5]) Акт. Арх. Экс. т. 4, стр. 349.

[6]) Ист. Рос. Іер. ч. 3, стр. 336.

[7]) Пол. Собр. Зак. т XX № 14, 637 и № 14, 639.

6-го декабря, но онѣ продолжались только по одному дню. Всѣхъ жителей въ городѣ считалось только 1500 человѣкъ [8]).

Какія границы Любимскаго уѣзда были до учрежденія костромскаго намѣстничества, по недостатку данныхъ, сказать объ этомъ трудно; знаемъ только, что онѣ были весьма неопредѣленны. Такъ почти половина селъ и деревень на верхнемъ теченіи Обноры принадлежала къ Ярославскому уѣзду, западная же сторона нынѣшняго Любимскаго уѣзда числилась въ Пошехонскомъ уѣздѣ. А потому этотъ уѣздъ былъ бы очень малъ, если бы величину его не восполнялъ въ то время Даниловскій округъ, хотя тоже не весь. Въ 1777 году Любимъ былъ приписанъ къ ярославскому намѣстничеству, а въ 1787 году и къ ярославской епархіи; въ 1796 году онъ значится уже уѣзднымъ городомъ Ярославской губерніи [9]), имѣя, какъ и теперь, слѣдующія границы: на сѣверѣ съ Грязовецкимъ уѣздомъ Вологодской губерніи, къ югу съ Даниловскимъ, къ западу съ Даниловскимъ же и съ Пошехонскимъ уѣздами, а къ востоку съ Костромской губерніей. Между прочимъ, въ 1789 году было открыто въ Любимѣ приходское училище; въ 1831 году свирѣпствовала здѣсь холера; въ 1854 году учреждено здѣсь попечительство о тюрьмахъ. Въ слѣдующемъ 1855 г. Любимъ не имѣлъ даже чести видѣть своего ополченія, собраннаго на защиту Вѣры, Царя и Отечества; оно ормировалось въ сосѣднемъ городѣ Даниловѣ, вмѣстѣ съ даниловской дружиной. Въ

---

[8]) Геогр. Словарь 1788 г. ч. III, стр. 41 и 42.

[9]) Пол Собр. Зак т. XX № 14, 637. и т. XXIV. № 17, 702.

торговомъ отношеніи Любимъ никогда не имѣлъ и не можетъ имѣть никакого значенія, въ виду положенія его въ сторонѣ отъ большихъ дорогъ, пролегающихъ въ Ярославль и Вологду, а потому и въ народонаселеніи его не замѣчается прилива пришлаго люда. Торговые обороты здѣшнихъ богатыхъ купцовъ и мѣщанъ совершаются большею частію внѣ черты роднаго города. Что же касается до жителей, населяющихъ уѣздъ, то они почти повсюду занимаются землепашествомъ. Впрочемъ нѣкоторые крестьяне Черностанской волости уходятъ на промыслы и въ дальніе города, а осѣцкіе занимаются и пчеловодствомъ. Эта послѣдняя отрасль хозяйства извѣстна здѣсь, какъ мы выше замѣтили, съ древнихъ временъ, за исключеніемъ небольшихъ вотчинъ, принадлежавшихъ нѣкогда князьямъ Андомскимъ, а теперь князьямъ Вадбольскимъ.

Каковъ былъ Любимскій соборный храмъ и на какой мѣстности онъ находился, это не видно ни изъ какихъ актовъ. Изъ указа костромской консисторіи, отъ 1759 года января 4 дня, даннаго игумену Успенскаго Шеренскаго монастыря Варлааму и новопроизведенному протопресвитеру города Любима, Ильѣ Троицкому, узнаемъ, что въ этомъ году здѣшній соборъ назывался Зачатьевскимъ; тоже наименованіе онъ сохранялъ и въ 1776-мъ году, какъ это видно изъ замѣтки въ документѣ, что въ то время членомъ любимскаго духовнаго правленія былъ Зачатьевскаго собора священникъ Іоаннъ Григорьевъ. Относительно же того, каменный или деревянный былъ этотъ соборъ и гдѣ онъ находился, лѣтописи не говорятъ ни слова. Такъ какъ теперь нѣтъ придѣла Зачатьев-

скаго ни въ соборѣ, ни въ городскихъ церквахъ, то можно предположить, что онъ былъ деревянный и еще до 1798 года сгорѣлъ или былъ разобранъ по ветхости. Въ настоящее время соборныхъ храмовъ два: 1) Богоявленскій и 2) Крестовоздвиженскій.

Богоявленскій холодный соборъ, построенный въ 1798 году иждивеніемъ гражданъ, крытъ желѣзомъ, пятиглавый. Иконостасъ въ немъ столярной работы, золоченый подъ полиментъ; иконы, находящіяся въ иконостасѣ — греко-русскаго письма; нѣкоторыя изъ нихъ въ серебрянныхъ ризахъ съ таковыми же вѣнцами. Стѣны храма покрыты живописью. Своды храма поддерживаются четырьмя столбами; три изъ нихъ украшены иконами въ позолоченныхъ кіотахъ, а къ четвертому пристроенъ придѣлъ въ честь Ѳеодоровской иконы Божіей Матери съ иконостасомъ вызолоченнымъ также подъ полиментъ и съ иконами въ серебрянныхъ ризахъ и вѣнцахъ. Въ трапезѣ собора, на лѣвой сторонѣ, находится писанное на полотнѣ древнее изображеніе Воздвиженія Креста Господня, большаго размѣра, съ надписью: „содѣлася сей Господень Крестъ в Воскресенскую обитель к постановленію надъ гробомъ святѣйшаго патріарха Нікона; изобразися въ самой оной животворящаго Креста обители архимандрита Іоасафа 1749 году“. Когда и по какому случаю явилась здѣсь эта икона—неизвѣстно.

Крестовоздвиженскій теплый соборъ—каменный, одноглавый; построенъ усердіемъ гражданъ и стороннихъ жертвователей въ 1825 году, на мѣстѣ прежняго деревяннаго; покрытъ листовымъ желѣ-

зомъ. Иконостасъ въ немъ рѣзной, золоченый подъ полиментъ; иконы—греко-русскаго письма, нѣкоторыя изъ нихъ—въ серебряныхъ ризахъ и вѣнцахъ, а стѣны покрыты живописью. 6 столбовъ поддерживаютъ своды храма; при двухъ переднихъ устроенъ иконостасъ, а вокругъ послѣднихъ четырехъ помѣщены позолоченные кіоты съ иконами. Рядомъ съ среднимъ престоломъ по сторонамъ устроены два придѣла: по правую сторону—во имя Іоанна Златоуста, а по лѣвую—Николая Чудотворца. Колокольня выстроена поодаль отъ соборовъ, съ небольшими окнами; въ основаніи—она имѣетъ квадратную форму, въ среднемъ ярусѣ—осмиугольникъ, а въ верхнемъ шатровую; высота ея—15 саженъ и 2 аршина. Время постройки колокольни—неизвѣстно.

Мѣсто, на которомъ находятся эти два соборныхъ храма съ колокольней, окружено со всѣхъ сторонъ каменною съ рѣшетками оградой; съ южной и западной сторонъ находится невысокій земляной валъ, а за нимъ довольно глубокій ровъ, что свидѣтельствуетъ о существованіи здѣсь когда-то крѣпости, хотя и не очень грозной. До 1822 года тутъ помѣщались острогъ, казначейство и нѣсколько обывательскихъ домовъ. На восточной сторонѣ, не въ дальнемъ разстояніи отъ соборовъ, протекаетъ рѣка Обнора; за ней находятся двѣ небольшія усадьбы; съ южной стороны къ собору примыкаютъ четыре прямыя улицы, на западной сторонѣ—торговая площадь, небольшой гостинный дворъ и двѣ длинныя улицы; на сѣверной сторонѣ—рѣка Уча и небольшая часть обывательскихъ домовъ. Изъ этого можно видѣть, что къ соборамъ примыкаютъ почти всѣ главныя улицы города Лю-

бима. Замѣчательно еще то обстоятельство, что любимскіе протоіереи долго именовались протопресвитерами, какъ напримѣръ: 1) Илья Троицкій (съ 1759 по 1767 г.), 2), Григорій (съ 1767 по 1771 г.) и 3) Ѳеодоръ, писавшійся сначала протопресвитеромъ, а потомъ протоіереемъ (съ 1771 по 1802 г.).

Въ Любимѣ, въ продолженіе года, бываетъ нѣсколько крестныхъ ходовъ: 1) въ праздникъ Воздвиженія Креста Господня, вокругъ города; 2) въ первую, вторую и третью недѣли Петрова поста—тоже кругомъ города, но раздѣляя его на три части по числу приходскихъ церквей, при которыхъ совершаются литіи; 3) въ храмовые праздники двухъ приходскихъ церквей Троицкой и Предтеченской—въ первую въ день Сошествія Святаго Духа, а во вторую въ день св. Николая Чудотворца, 9 мая, и во дни Рождества Іоанна Предтечи и Усѣкновенія главы его; 4) во дни срѣтенія и провожденія приносимыхъ сюда чудотворныхъ иконъ—изъ Исаковской пустыни иконы Рождества Божіей Матери и изъ Геннадіева монастыря иконы преп. Геннадія, Любимоградскаго чудотворца. Исаковская икона стрѣтается въ Любимѣ съ 1829 года, а икона преп. Геннадія съ 1831 года. Но съ какого времени и по какимъ случаямъ установлены крестные ходы вокругъ города и къ приходскимъ церквамъ,—это не видно изъ актовъ; нужно однако полагать, что это обыкновеніе имѣетъ за собой почтенную древность.

Изъ благочестивыхъ обычаевъ любимскихъ гражданъ нужно отмѣтить слѣдующіе: 1) въ первую недѣлю Петрова поста, во время крестнаго хода въ кладбищенскую церковь на гробахъ усопшихъ

совершается духовенствомъ соборная панихида, каковой обычай ведетъ свое начало съ 1831 года, когда онъ совершался по умершимъ отъ эпидемической болѣзни; 2) въ сырную недѣлю, послѣ повечерія, граждане имѣютъ обыкновеніе прощаться въ церквахъ съ духовенствомъ, подходя къ нимъ для полученія благословенія и дѣлая земной поклонъ каждый и каждая порознь; 3) родители въ день брака своихъ дѣтей принимаютъ изъ приходскихъ церквей въ свои дома иконы для совершенія молебна съ водоосвященіемъ и окропляютъ себя и свои дома св. водой. Эти два послѣдніе обычая установлены съ незапамятныхъ временъ и, вѣроятно, вытекли изъ чувства уваженія къ духовенству и доброй вѣры предковъ—начинать всѣ дѣла, особенно важныя, съ благословенія Божія. Съ этой преданностью любимскихъ гражданъ церкви какъ нельзя болѣе гармонируетъ то обстоятельство, что въ этомъ городѣ нѣтъ ни одного раскольника.

Лѣтописи сохранили намъ также свѣдѣнія объ упраздненныхъ обителяхъ, находившихся въ этой сторонѣ.

I.

Подлѣ города, а нынѣ въ самомъ городѣ Любимѣ, на берегу рѣки Учи, находилась *Аѳанасьевская мужская пустынь*. Около 1720 года ей составлена была опись Спасо-Геннадіевскимъ игуменомъ Стефаномъ съ братіею на 6 листахъ. Опись эта хранилась въ Геннадіевомъ монастырѣ, но въ 1852 году куда-то исчезла; она значится только въ описи многочисленныхъ грамотъ и прочихъ бумагъ монастырскихъ. Въ 1740 году Аѳанасьевская пустыня принадлежала къ синодальной области. Она уже давно упразднена, ее не помнятъ старожилы города Любима; на мѣстѣ ея нынѣ кладбищенская церковь.

II.

Въ 7 верстахъ отъ Любима, при устьѣ рѣки Шерны, впадающей въ Обнору, находился *Успенскій Шеренскій мужской монастырь*. До 1787 года монастырь этотъ принадлежалъ къ костромской епархіи, поэтому въ ярославской духовной консисторіи о немъ нѣтъ никакихъ документовъ. Только изъ дѣлъ

любимскаго духовнаго правленія видно, что въ этомъ монастырѣ въ 1759 году открыто было духовное правленіе Любимскаго уѣзда, но помѣщалось здѣсь не долго, ибо въ томъ же году, согласно желанію священно и церковнослужителей, переведено въ городъ Любимъ. Изъ тѣхъ же дѣлъ видно, что игуменъ монастыря, Варлаамъ, былъ членомъ духовнаго правленія съ открытія онаго до 1763 года. Въ 1764 году обитель была упразднена; нынѣ здѣсь приходская каменная церковь.

III.

Прежде въ Ярославскомъ, а нынѣ въ Любимскомъ уѣздѣ, въ дремучемъ лѣсу, на берегу рѣки Обноры, въ 100 верстахъ отъ Ярославля и въ 20 отъ г. Любима находился *Воскресенскій Обнорскій монастырь* [1]). Если справедливы преданія о началѣ монастыря, то онъ есть одинъ изъ старѣйшихъ не только въ древней ростовской епархіи, но и во всей сѣверной Россіи. Основателемъ его почитается преп. Сильвестръ, игуменъ Обнорскій, жившій въ половинѣ XII вѣка (въ 1149 году), современникъ преп. Герасима Вологодскаго († 4 марта 1178 г.) [2]).

---

[1]) Было напечатано: 1) Церковь с. Воскресенскаго на Обнорѣ. Ярославль. 1862 г., 2) Преп. Сильвестръ игуменъ, Обнорскій чудотворецъ. Москва 1861 г., 3) Приходскій храмъ Воскресенія Христова, что на Обнорѣ. Яросл. 1875, 4) Преп. Сильвестръ игуменъ, Обнорскій чудотворецъ. Яросл. 1881 г.

[2]) Филаретъ Черниговскій и авторы вышеупомянутыхъ брошюръ время жизни преп. Сильвестра относятъ къ XIV вѣку, называя его ученикомъ преп. Сергія радонежскаго; годъ же кончины преп. Си-

На мощахъ преп. Сильвестра, почивающихъ подъ спудомъ до 1656 г. въ часовнѣ, въ этомъ году, по благословенію святѣйшаго патріарха Никона, иждивеніемъ подъячаго Большаго дворца Григорія Старкова построена деревянная Покровская церковь. Въ благословенной грамотѣ святѣйшій патріархъ преподобнаго Сильвестра именуетъ чудотворцемъ. Въ нынѣшней приходской церкви, за лѣвымъ клиросомъ, находится икона преподобнаго, вышитая на холстѣ, съ надписью внизу: „ров (1664 г.) на гробъ преподобнаго отца нашего Сильвестра на поминовеніе себя и родственниковъ вышилъ іеромонахъ Силивестръ". За долго предъ упраздненіемъ монастыря, надъ гробомъ преподобнаго устроена гробница рѣзная съ позлащенными травами и надъ нею такая же сѣнь, по сторонамъ съ рѣзными позлащенными столпами. Гробница эта украшена была разными покровами: штофнымъ по зеленому фону съ золотыми травами, крестомъ и лентами серебряными, тафтянымъ и флеровымъ бѣлымъ. При гробницѣ находилось 8 иконъ; изъ нихъ три преподобнаго Сильвестра чудотворца съ вѣнцами серебряными, а на двухъ были и цаты серебряныя. Въ нынѣшней приходской церкви, подлѣ гробницы преподобнаго, находится икона Нерукотвореннаго образа Спасителя съ древнею надписью: „сему образу молился преподобный отецъ нашъ Силивестръ". Всѣ эти данныя, какъ несомнѣнныя, такъ и не подле-

---

львестра относятъ къ 25 апр. 1379 г. Впрочемъ эти опредѣленія года кончины преподобнаго весьма шатки и основаны на слишкомъ сомнительныхъ данныхъ, какъ это значится на 21 стр. первой брошюры «Церковь села Воскресенскаго на Обнорѣ, гдѣ прежде былъ Воскресенскій мужской монастырь».

жащія сомнѣнію, ведутъ къ тому заключенію, что къ преподобному Сильвестру издавна питали глубокое уваженіе, не только жители окрестные, но изъ отдаленныхъ городовъ, наприм. изъ Москвы. Нѣтъ, кажется, причины сомнѣваться и въ самой древности монастыря: ибо въ половинѣ XII вѣка, въ княженіе великаго князя Юрія Долгорукаго, хотя окрестности Ярославля и были просвѣщены христіанскою религіею, но, можетъ быть, еще и нуждались въ семъ просвѣщеніи, особенно около рѣки Обноры, въ дремучихъ лѣсахъ; а иноки тогда были наилучшими проводниками просвѣщенія. Что о преп. Сильвестрѣ до 1656 года, въ продолженіе пяти вѣковъ, ни въ какихъ актахъ не упоминается, это не служитъ опроверженіемъ; акты могли быть потеряны, особенно во время нашествія татаръ и поляковъ, а монастырь между тѣмъ существовалъ, и въ немъ помнили объ его основателѣ, уважали его, какъ перваго подвижника, и молились ему, какъ чудотворцу.

Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, по вступленіи на престолъ, въ 1615 году, далъ сему монастырю жалованную грамоту, подтверждавшую прежнія его владѣнія, а это доказываетъ, что обитель уже прежде и давно существовала. Изъ нѣкоторыхъ выписей и записей, хранившихся въ монастырѣ, видно, что настоятели въ немъ были: въ 1611 году строитель Мисаилъ, въ 1627 году черный попъ Іона, въ 1686 году игуменъ Филаретъ. При упраздненіи же обители, былъ въ ней одинъ казначей Іаковъ безъ братіи, между тѣмъ она владѣла еще приписнымъ московскимъ Христорождественскимъ монастыремъ. Въ 1764 году казначей выведенъ въ братство Спасо-

ярославскаго монастыря, и обитель упразднена. А такъ какъ при ней числилось 40 приходскихъ дворовъ, то случались требы, которыя отправлялъ доселѣ бѣлый священникъ изъ ближайшаго Вознесенскаго, что на Обнорѣ же, монастыря, имѣвшій тамъ съ своимъ причтомъ особый приходъ и пашенную и сѣнокосную землю; а потомъ, для исправленія мірскихъ требъ въ означенныхъ дворахъ и для отправленія богослуженія въ церквахъ монастырскихъ, опредѣлено имѣющуюся въ Воскресенскомъ монастырѣ церковную утварь и ризницу оставить въ немъ и быть особому церковному причту, которому и назначено надлежащее количество земли пашенной и сѣнокосной изъ прежнихъ монастырскихъ владѣній. Нынѣ здѣсь приходская каменная церковь, построенная въ 1825 году.

По описи, составленной въ 1764 году, въ Воскресенскомъ монастырѣ были слѣдующія зданія:

а) Соборная Воскресенская церковь деревянная. Въ ней иконостасъ былъ трехъярусный, царскія врата рѣзныя, по мѣстамъ позолоченныя, со столбами позлащенными же; нижній ярусъ иконостаса былъ также позолоченъ. По правую сторону царскихъ вратъ были: а) икона Спасителя безъ украшеній; б) дверь съ образомъ преп. Сильвестра Обнорскаго съ полями, окладомъ и вѣнцомъ мѣдными; в) надъ дверью шестивершковый образъ Одигитріи въ окладѣ, съ вѣнцомъ и цатою серебряными и съ ожерельемъ жемчужнымъ. По лѣвую сторону царскихъ вратъ: а) образъ Божіей Матери предстоящей съ предвѣчнымъ младенцемъ, въ окладѣ и съ двумя вѣнцами мѣдными; б) сѣверная дверь съ образомъ ангела хранителя, а надъ нею

шестивершковая икона Спасителя съ вѣнцомъ, цатою и полями серебряными, а на вѣнцѣ 4 камешка въ серебрѣ. Во второмъ ярусѣ находилось 12 иконъ, а посреди ихъ образъ Спасителя, сѣдящаго на престолѣ. Въ третьемъ ярусѣ было 11 иконъ, и надъ ними рѣзное Распятіе, по мѣстамъ позлащенное, съ предстоящими иконами Божіей Матери и Іоанна Богослова и еще съ четырмя образами пророковъ. Въ храмѣ была подволока вислая осмериковая съ образомъ Господа Вседержителя. Подлѣ праваго клироса находилось мѣсто игуменское и образъ Николая чудотворца, съ тремя мѣдными вѣнцами. Посреди церкви висѣло небольшое мѣдное паникадило. Алтарь былъ украшенъ нѣсколькими иконами и между прочимъ иконою преп. Сильвестра. Въ трапезѣ этой церкви были три мѣстныя иконы: Воскресенія Христова, Александра Невскаго и Страшнаго Суда, въ паперти образъ Вседержителя безъ всякихъ украшеній.

b) Деревянная церковь въ честь Покрова Богородицы—ветхая. Въ ней иконостасъ былъ о трехъ ярусахъ и безъ всякихъ украшеній. По правую сторону царскихъ вратъ было 4 иконы, столько же и по лѣвую; во второмъ ярусѣ было 29 иконъ и посреди ихъ образъ Спасителя, сѣдящаго на престолѣ; въ третьемъ ярусѣ находилось десять иконъ Здѣсь также, какъ и въ Воскресенской церкви, была подволока съ образомъ Господа Саваоѳа. Въ семъ храмѣ, на лѣвой сторонѣ, почиваютъ подъ спудомъ мощи преп. Сильвестра, какъ объ этомъ сказано выше.

c) Деревянная церковь въ честь Срѣтенія Господня—теплая. Въ ней иконостасъ былъ также

Библіотека ОУ

трехъярусный. Въ первомъ ярусѣ было три мѣстныхъ иконы, во второмъ ярусѣ помѣщалось 20 праздничныхъ образовъ, въ третьемъ—16 образовъ пророковъ и посреди ихъ икона Знаменія Божіей Матери. Алтарь украшенъ былъ также нѣсколькими иконами. Всѣ три храма крыты были тесомъ.

d) Деревянная колокольня, рубленая въ лапу, трехъэтажная, крыта тесомъ; сколько на ней было колоколовъ—не показано.

e) Игуменская келья съ двумя чуланами, при ней сѣни съ двумя чуланами и крыльцомъ. Рядомъ съ игуменскою келіею—новый каретникъ, потомъ новая хлѣбня, далѣе новая казначейская келья, соединенная съ хлѣбнею посредствомъ сѣней, въ которыхъ было 4 кладовыхъ чулана. Три кельи братскія съ сѣнями и 7-ю чуланами,—ветхія.

f) Кругомъ монастыря ограда рубленая въ уголъ, ветхая; св. ворота—пятистѣнныя съ калиткою, рубленыя въ лапу и украшенныя 14-ю иконами. Два погреба, четыре амбара мшеные ветхіе и баня были внѣ ограды.

Библіотека и ризница не отличались богатствомъ: а) евангеліе на полуалександрійской бумагѣ съ пятью сребропозлащенными образами, обложенное краснымъ бархатомъ; б) два напрестольныхъ креста, одинъ серебряный съ мощами, а другой деревянный, обложенный позолоченнымъ серебромъ, составляли наилучшее украшеніе храмовъ; в) сосуды были оловянные; г) богослужебныхъ книгъ былъ полный составъ и, кромѣ ихъ, творенія Ефрема Сирина и катихизисъ; д) священническихъ фелоній было 12, изъ нихъ пять камчатныхъ, двѣ тафтяныхъ, одна лудинная, одна голевая. Подризниковъ было только два, стихарей три, орарей

три, епитрахилей семь, изъ нихъ двѣ бархатныя, одна изорбатная; поручей 10, воздуховъ и покрововъ 13, изъ нихъ на камчатномъ вышито было золотомъ и серебромъ положеніе во гробъ Спасителя; три кадила мѣдныхъ, изъ нихъ два ветхія.

Способы содержанія для обители были достаточные: 1) По грамотамъ царя Михаила Ѳеодоровича, ей принадлежали въ Костромскомъ уѣздѣ, въ Служнемъ стану, деревни: Ананинское, Ряполово, Губинены, Парѳеньево, Флорьцово и Выползово съ пустошами. При упраздненіи обители при ней числилось 153 души крестьянъ мужскаго пола. 2) Пашенной земли около монастыря было 40 четвертей, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 20 четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ; сѣнныхъ покосовъ около полей и по рѣкѣ Обнорѣ по 100 копенъ. Близъ монастыря, при упраздненіи его, росла заповѣдная преподобнымъ игуменомъ Сильвестромъ березовая и еловая роща, но во сколько десятинъ—тогда было неизвѣстно. 3) Въ промѣненной пустоши Грачевѣ, въ Галичскомъ уѣздѣ по писцовымъ дачамъ было 42 четверти въ трехъ поляхъ. 4) Принадлежала обители шестая для поступившей за долгъ пустоши Боголѣповой въ Костромскомъ уѣздѣ, въ Котогорскомъ стану, съ лѣсомъ, покосомъ и со всѣми угодьями. 5) Мельница водяная на р. Обнорѣ и 6) 40 лавокъ, въ которыхъ производился торгъ 16 іюня, въ день Тихона чудотворца, и съ которыхъ собиралось денегъ въ годъ до двухъ рублей.

IV.

Прежде въ Ярославскомъ, а нынѣ въ Любимскомъ уѣздѣ, на берегу рѣки Обноры, въ лѣсу, разстояніемъ отъ Ярославля въ 95, а отъ Любима въ 7 верстахъ, находился *Христорождественскій, что въ Носковѣ*, мужской монастырь, неизвѣстно когда приписанный къ Воскресенскому, что на Обнорѣ же, близъ его находившемуся и вмѣстѣ съ нимъ упраздненному монастырю. Кѣмъ и когда основанъ монастырь—не извѣстно. Въ нынѣшней приходской церкви имѣются: а) колоколъ на колокольнѣ съ латинскою надписью: „anno 1398 Borchard g. gellegester me fecit“, то есть: въ 1398 году меня сдѣлалъ Борхардъ Геллегестеръ и б) образъ Николая чудотворца съ чудесами, древняго греческаго письма, въ серебряной ризѣ, съ надписью на задней сторонѣ: „*лѣта* ҂ѕѯѕ (*1558*), *при царѣ и великомъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ всея Руси и при архіепископѣ Макаріѣ сіи образъ святаго Николы Чудотворца приложилъ въ храмъ къ Рождеству Христову Никифоръ Кузминъ сынъ Олфимскоїй*“. Если колоколъ, былъ въ Христорождественскомъ монастырѣ въ 1328 году, то можно заключить, что монастырь этотъ уже существовалъ прежде означеннаго года. Въ надписяхъ на октоихѣ ҂ѕро (1670 г.) и на апостолѣ ҂ѕрп (1672) значится игуменъ Христорождественскаго монастыря Іона. *) Изъ этого видно, что настоятели монастыря имѣли санъ игуменскій. Но сколько когда было въ ней братіи, ни въ какихъ актахъ не значится;

*) У Строева онъ не показанъ.

можно полагать, что еще задолго до упраздненія въ ней не было уже монаховъ, потому что при упраздненіи не было даже и келій братскихъ, а была только одна для пріѣзду властей изъ Воскресенскаго монастыря. Въ 1764 году монастырь обращенъ въ приходскую церковь, такъ какъ уже давно при немъ былъ полный составъ бѣлаго причта и монастырь устраивался усердіемъ прихожанъ, коихъ тогда числилось 500 душъ обоего пола.

По описи, составленной въ 1764 году, въ Христорождественскомъ монастырѣ были зданія:

а) Каменная, невысокая, пятиглавая церковь въ честь Рождества Христова, древняя, неизвѣстно когда построенная, существующая и до нынѣ, только въ 1827 году исправленная. Иконостасъ въ ней былъ четырехъярусный, столярной работы. По правую сторону царскихъ вратъ находились иконы: а) Вседержителя съ вѣнцомъ серебряннымъ; б) Рождества Христова съ окладомъ, съ 9-ю вѣнцами, въ томъ числѣ два съ цатами серебряными, еще 4 иконы безъ украшеній. По лѣвую сторону было пять иконъ безъ украшеній, только на образѣ Николая чудотворца былъ серебряный вѣнецъ. Во второмъ ярусѣ находилось 18 иконъ, а по срединѣ ихъ образъ Вседержителя, сѣдящаго на престолѣ; въ 3-мъ и 4-мъ ярусахъ было по столько же образовъ. Весь храмъ украшенъ былъ также многими иконами, а въ алтарѣ за престоломъ находились двѣ иконы Божіей Матери съ вѣнцами и цатами серебряными. Посреди храма были два мѣдныхъ паникадила.

b) Въ трапезѣ той же церкви находился придѣлъ въ честь Николая чудотворца. Въ немъ иконостасъ былъ въ 4 яруса, столярной работы. По правую сторону царскихъ вратъ находились двѣ иконы: Спасителя съ вѣнцомъ сребропозлащеннымъ и Николая чудотворца съ тремя такими же вѣнцами. По лѣвую сторону одна икона Божіей Матери съ вѣнцами сребропозлащенными. Во 2 ярусѣ—4 образа, въ 3-мъ ярусѣ образъ Знаменія Божіей Матери, въ 4-мъ—Господа Саваоѳа.

c) Каменная колокольня шатровая, съ 4 колоколами, изъ коихъ одинъ былъ въ 12 пудовъ, и какъ видно изъ надписи на немъ, пожертвованъ въ 1721 году Яковомъ Головнинымъ; два были разбиты.

d) Деревяннаго строенія было: а) ветхая двойная келья съ сѣнями и двумя чуланами, б) ветхій погребъ, в) два хлѣбныхъ амбара, г) сарай и д) ветхая около обители ограда со святыми воротами и калиткою.

Библіотека и ризница были не богаты; достойны впрочемъ замѣчанія: а) напрестольное евангеліе на полуалександрійской бумагѣ, обложенное зеленымъ бархатомъ, съ иконами сребропозлащенными, чеканными; б) три креста напрестольныхъ, сребропозлащенныхъ, изъ коихъ одинъ съ мощами; два прибора серебряныхъ св. сосудовъ. Изъ древнихъ книгъ замѣчательны: а) евангеліе 1657 года, пожертвованное Герасимомъ Головнинымъ; б) другое 1717 г., пожертвованное маіоромъ Яковомъ Головнинымъ; в) два октоиха, пожертвованные 1671 году Московскаго Петровскаго монастыря архимандритомъ Ѳеодоритомъ; г) прологъ, пожертвованный въ 1668 году Никитою Головнинымъ. Священническихъ

фелоней было 9, изъ нихъ однѣ были участковыя съ шелковымъ оплечьемъ, съ крестомъ и звѣздою изъ краснаго атласу, однѣ атласныя, однѣ таузинныя, однѣ китайчатыя, двое крашенинныхъ; стихарей было 4, епитрахилей 5, поясовъ 2, орарей два, подризниковъ два, поручей двои, изъ коихъ одни были объяринныя съ золотыми позументами, крестами и съ 6 оловянными пуговицами.

До упраздненія своего монастырь имѣлъ слѣдующіе способы содержанія, которые впрочемъ уже давно принадлежали Воскресенскому монастырю: 1) По грамотѣ царя Михаила Ѳеодоровича обитель владѣла мельницею на рѣкѣ Обнорѣ и подмонастырскою слободкою, двумя пустошами, что были деревни Поповъ починокъ да Черная рѣчка на Обнорѣ; а по грамотѣ царя Алексѣя Михайловича — обители принадлежала въ Черномъ стану пустошь, что была деревня Ефимовъ починокъ. 2) Около монастыря пашенной земли было 20 четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ; сѣнныхъ покосовъ по рѣкѣ Обнорѣ 40 копенъ, повертетнаго лѣсу за Черною рѣчкою въ длину на версту, а поперекъ 13 десятинъ. 3) Вотчинныхъ крестьянъ было 102 души мужскаго пола, которые пахали и косили въ пользу Воскресенскаго монастыря. Содержаніе церкви возложено было на крестьянъ.

V.

Прежде въ Ярославскомъ, а нынѣ въ Любимскомъ уѣздѣ, на берегу рѣки Обноры, кругомъ въ лѣсу, разстояніемъ отъ Ярославля въ 103, а отъ Любима въ 17 верстахъ, въ Служнемъ стану находился *Вознесенскій мужской монастырь*, неизвѣстно

когда приписанный къ Аѳанасьевскову Ярославскому монастырю. Кѣмъ и когда этотъ монастырь основанъ также не извѣстно. Изъ жалованныхъ грамотъ царя Михаила Ѳеодоровича, данныхъ монастырю въ 1620 и 1623 годахъ, ясно, что монастырь не только въ этихъ годахъ, но и прежде уже существовалъ, ибо имѣлъ свои вотчины; а изъ полюбовной записи стряпчаго Андрея Иванова сына Салманова съ игуменомъ этого монастыря Филаретомъ, *) сдѣланной въ 1684 году, видно, что настоятели Вознесенскаго монастыря были игумены. Въ 1751 году монастырь сгорѣлъ, но вскорѣ построенъ вновь принадлежавшими къ нему прихожанами. Въ описи монастырей, назначенныхъ къ упраздненію въ 1764 году, сказано, что въ этомъ монастырѣ издавна монашествующихъ уже никого не было, а храмами и утварью завѣдывалъ бѣлый священникъ съ причтомъ, кои пользовались данными отъ прежнихъ того монастыря властей пашенною и сѣнокосною землями, а доходами, принадлежавшими собственно монастырю, равно и вотчинами пользовался Ярославскій Аѳанасьевскій монастырь. Въ 1764 году монастырь Вознесенскій обращенъ въ приходскую церковь.

По описи, составленной въ годъ упраздненія монастыря, зданія въ немъ были:

а) Деревянная Вознесенская церковь съ придѣломъ Входа во храмъ Пресвятыя Богородицы. Иконостасъ въ главномъ храмѣ былъ четырехъярусный. По правую сторону царскихъ вратъ находилось 4 иконы, а по лѣвую—двѣ безъ всякихъ украшеній. Во 2-мъ ярусѣ было 14 иконъ дванадесятыхъ празд-

*) У Строева его нѣтъ.

никовъ, въ 3-мъ ярусѣ 17 иконъ, въ 4-мъ ярусѣ 11 образовъ. Въ алтарѣ за престоломъ находился образъ Одигитріи съ вѣнцомъ и цатою сребропозлащенными. Посреди храма висѣло мѣдное паникадило.

b) Въ придѣльномъ Введенскомъ храмѣ по правую и по лѣвую сторону царскихъ вратъ находилось по двѣ иконы безъ всякихъ украшеній, а надъ ними образъ Спасителя, Божіей Матери, Предтечи, архангеловъ Михаила и Гавріила и апостола Петра. Въ алтарѣ за престоломъ находился образъ Одигитріи съ сребропозлащеннымъ вѣнцомъ. Трапеза въ храмѣ украшена была нѣсколькими иконами.

c) Надъ св. воротами была деревянная осмериковая колокольня съ 4 небольшими колоколами.

d) Другія зданія были: а) келья деревянная съ сѣнями и двумя чуланами; б) келья хлѣбная съ чуланомъ и съ сѣнями, въ коихъ находилось еще два чулана; в) три ветхихъ хлѣбныхъ амбара и еще два пустыхъ амбара; г) около монастыря ограда деревянная со святыми и въѣзжими воротами.

Библіотека и ризница были очень не богаты; впрочемъ въ обители находились: а) евангеліе, обложенное трипомъ, съ 5-ю серебряными иконами; б) два напрестольныхъ креста серебряные; в) одинъ составъ священныхъ сосудовъ серебряныхъ, а другой — оловянныхъ; г) священническихъ Фелоней было только три: однѣ голевыя и двои камчатныя; подризниковъ два, стихарь одинъ, орарь одинъ, ветхій, поясовъ два, поручей трои, 9 воздуховъ и покрововъ; епитрахилей только двѣ, обѣ голевыя. Составъ богослужебныхъ книгъ былъ полный и, кромѣ ихъ, еще шестодневъ.

Способы содержанія обители были нескудны: 1) По грамотамъ царя Михаила Ѳеодоровича, ей принадлежали сельцо Ковилово и починокъ Лисицынъ; крестьянъ мужскаго пола предъ упраздненіемъ монастыря числилось 155 душъ. 2) Пашенной земли около монастыря было 39 четвертей, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 8 четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ; сѣнныхъ покосовъ 40 копенъ, да въ трехъ показаннныхъ пустошахъ пашни и лѣсной земли 74½ четверти въ полѣ, а въ дву— потому жъ. 3) Кромѣ этого, монастырь имѣлъ мельницу на рѣкѣ Обнорѣ о двухъ жерновахъ.

VI.

Прежде въ Ярославскомъ, а нынѣ въ Любимскомъ уѣздѣ, разстояніемъ отъ Ярославля въ 85, а отъ Любима въ 25 верстахъ, при сліяніи рѣкъ Ильдомы и Сотьмы, находился *Христорождественскій, что на Ильдомѣ, мужскій монастырь*, неизвѣстно въ которомъ году приписанный къ Ярославскому Аѳанасьевскому монастырю. Когда и кѣмъ этотъ монастырь построенъ—тоже не извѣстно; но, основываясь на жалованной грамотѣ царя Михаила Ѳеодоровича, данной въ 1623 году, надобно полагать, что этотъ монастырь существовалъ еще гораздо прежде, ибо имѣлъ уже вотчины, неизвѣстно кѣмъ и когда ему пожертвованныя. Какіе были въ немъ настоятели, ни изъ какихъ актовъ не видно; въ одной только грамотѣ патріарха Филарета Никитича въ 1631 году значится черный попъ Симеонъ, которому патріархъ поручалъ описать новый Преображенскій монастырь въ селѣ Даниловскомъ и

выслать изъ онаго монастыря строителя старца Сергія Булычева. *) Между тѣмъ въ 1732 году монастырь этотъ сгорѣлъ, и хотя былъ построенъ снова, но братіи въ немъ за нѣсколько лѣтъ до упраздненія уже никого не было, а храмами и всею церковною утварью завѣдывалъ бѣлый священникъ съ дьячкомъ; монастырскимъ же имуществомъ и вотчинами владѣлъ Ярославскій Аѳанасьевскій монастырь. Когда же земли и вотчины поступили въ казенное вѣдомство, монастырь былъ упраздненъ и обращенъ въ приходскую церковь, а бѣлому причту прибавлено положенное закономъ количество земли, сверхъ данной ему ранѣе отъ прежнихъ монастырскихъ властей.

До пожара въ 1732 году въ монастырѣ было двѣ деревянныя церкви, а послѣ пожара построена одна деревянная же въ честь Рождества Христова съ трапезою и папертью и съ придѣломъ въ честь Николая чудотворца, при которомъ находилась также небольшая паперть. Храмы эти, по описи, составленной въ 1764 году, значатся въ слѣдующемъ видѣ:

а) Иконостасъ въ главной Христорождественской церкви былъ гладкій, четырехъярусный, столярной работы. Въ немъ по правую сторону царскихъ вратъ были иконы: а) Спасителя съ вѣнцомъ сребропозлащеннымъ и б) Рождества Христова съ двумя вѣнцами сребропозлащенными. По лѣвую сторону Владимірская икона Божіей Матери; на ней два сребропозлащенные вѣнца, одинъ съ короною, а другой безъ короны, возглавіе, обнизанное мелкимъ жемчугомъ, привѣсныхъ гривенниковъ 4, копѣекъ серебряныхъ 3, двѣ пары серегъ се-

*) У Строева его нѣтъ.

ребряныхъ съ простыми камешками и жемчугомъ. Во 2-мъ ярусѣ 18-ть образовъ, въ 3-мъ ярусѣ иконы Спасителя, Божіей Матери, Предтечи съ другими образами; въ 4-мъ ярусѣ посреди икона Знаменія Божіей Матери, а по сторонамъ 18-ть образовъ пророческихъ; вверху надъ ними Распятіе съ предстоящими Богоматерью и Богословомъ; въ подволокѣ вислый образъ Господа Вседержителя съ евангелистами. У праваго клироса находился образъ Преображенія съ 6 вѣнцами сребропозлащенными и въ окладѣ мѣдномъ, позолоченномъ, чеканномъ. Въ алтарѣ за престоломъ находилась икона Одигитріи съ вѣнцомъ и цатою сребропозлащенными и въ окладѣ мѣдномъ, позолоченномъ, чеканномъ. Посреди храма висѣли два небольшихъ мѣдныхъ паникадила.

b) Въ придѣлѣ Николая чудотворца иконостасъ былъ двухъярусный и безъ всякихъ украшеній; замѣчательна только икона святителя Николая, имѣвшая сребропозлащенный вѣнецъ съ короною; при ней находились: одинъ полуполтинникъ, одинъ гривенникъ и 32 серебряныхъ копѣйки. Во 2-мъ ярусѣ находилось 6 иконъ и надъ ними образъ Спасителя.

c) Деревянная, шатровая колокольня, съ 4 малыми колоколами, находилась надъ папертью главной церкви.

Другихъ зданій никакихъ не было. Нынѣ здѣсь каменная церковь.

Библіотека и ризница не отличались богатствомъ, были впрочемъ: a) евангеліе, обложенное зеленымъ трипомъ, съ пятью иконами сребропозлащенными, и другое, обложенное трипомъ краснымъ, съ пятью иконами серебряными, чеканными; б) одинъ напре-

стольный крестъ, обложенный позлащеннымъ серебромъ; в) составъ серебряныхъ священныхъ сосудовъ; г) полный составъ богослужебныхъ книгъ и, кромѣ ихъ, творенія Ефрема Сирина, толковое евангеліе и катихизисъ; д) священническихъ фелоней было 6, изъ нихъ три луданныхъ, однѣ штофныя, однѣ камчатныя и однѣ крашенинныя; подризникъ былъ одинъ, поручи трои, и воздуховъ и покрововъ, епитрахилей 4. Кромѣ того, въ ризницѣ хранилось тафты голубой 6 аршинъ.

И способы содержанія обители были не богаты: 1) Крестьянъ въ деревняхъ Кривикѣ и Онисимовѣ числилось 50 душъ, состоявшихъ предъ упраздненіемъ обители во владѣніи Ярославскаго Аѳанасьевскаго монастыря. 2) Около монастыря пахатной земли было 80 четвертей въ трехъ поляхъ, сѣнныхъ покосовъ по рѣкѣ Соти было только 10 копенъ. У бѣлаго причта изъ прежнихъ монастырскихъ дачъ во владѣніи находилось только полторы десятины въ полѣ, а въ дву потому жъ, и пять волоковыхъ копенъ сѣннаго покоса.

VII.

Въ дворцовомъ селѣ Даниловскомъ, что нынѣ уѣздный, Ярославской губерніи, городъ Даниловъ, близъ Воскресенскаго соборнаго храма, находился *Преображенскій мужской монастырь*, принадлежавшій къ Костромской епархіи. Онъ построенъ былъ строителемъ старцемъ Сергіемъ Булычевымъ, въ 1626 году, на старомъ дворцовомъ мѣстѣ царя Михаила Ѳеодоровича, почему государь этотъ и отецъ его святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ при-

нимали въ обители самое живое участіе. Въ царскихъ грамотахъ монастырь этотъ названъ новымъ Преображенскимъ, изъ чего можно заключить, что и прежде былъ здѣсь монастырь же, но слѣдовъ его никакихъ не осталось, потому что въ 1608 году село Даниловское было совершенно разорено поляками и русскими измѣнниками. Преображенскій храмъ имѣлъ два придѣла: одинъ въ честь Казанской иконы Божіей Матери, а другой въ честь Михаила Малеина, ангела царя Михаила Ѳеодоровича. Въ 1630 году дѣятельный строитель Сергій просилъ святѣйшаго патріарха Филарета Никитича благословить приступить къ построенію другаго храма, теплаго, въ честь Усѣкновенія главы Предтечевой, съ двумя же придѣлами въ честь Сергія, радонежскаго чудотворца, и Алексія человѣка Божія. Храмъ этотъ вскорѣ былъ сооруженъ. Въ 1639 году, 10 апрѣля, въ Преображенскомъ монастырѣ случился пожаръ отъ неугасимой свѣчи, горѣвшей предъ Казанскою иконою Божіей Матери; сгорѣли въ храмѣ всѣ св. престолы и всѣ иконы, сгорѣла самая кіотка, въ которой находилась Казанская икона Божіей Матери, но икона была найдена неповрежденною, закоптѣлъ только ликъ ея. Въ виду этого строитель старецъ Пименъ съ братіею и со всѣми посадскими людьми села Даниловскаго просили святѣйшаго патріарха Іоасафа устроить храмъ снова и ликъ у чудотворной иконы исправить, на что и получили патріаршее благословеніе. Въ слѣдующемъ въ 1640 году, по случаю неустройствъ въ ближней Троицкой, что въ Колясникахъ, пустынѣ, строитель и братія Преображенскаго монастыря, по грамотѣ царя Михаила Ѳеодоровича,

переведены въ означенную Троицкую пустыню; перенесены туда и самая теплая церковь и чудотворная Казанская икона Божіей Матери. Такимъ образомъ монастырь былъ упраздненъ. Оставшаяся въ селѣ Даниловскомъ Преображенская церковь до самаго упраздненія Троицкой Колясниковой пустыни находилась подъ владѣніемъ этой пустыни, которая не разъ тамъ строила сгорѣвшіе храмы какъ увидимъ послѣ, и оттуда посылаемы были очередные монахи для Богослуженія и для сбора въ часовнѣ, существующей и донынѣ въ городѣ Даниловѣ, подлѣ новой Преображенской церкви, построенной въ 1806 году усердіемъ жителей города, въ память прежде бывшаго здѣсь монастыря. Это видно изъ указа 1765 года, даннаго священнику Ѳеодору, по которому онъ передавалъ оставшееся по упраздненіи Колясниковской пустыни монастырское имѣніе въ Костромской Ипатьевскій монастырь и въ Даниловскую Воскресенскую церковь.

Монастырь существовалъ только 14 лѣтъ, но, не смотря на кратковременное свое существованіе, былъ довольно благоустроенъ. Въ немъ находились, какъ сказано выше, два храма.

а) Храмъ Преображенскій былъ двухъ-этажный. Въ верхнемъ этажѣ его по описи значится: „Деисусъ (моленіе) на одинадцати дскахъ на прозелени дванадесять праздниковъ, пророковъ на одиннадцати дскахъ, да образъ мѣстный Преображеніе Спасово на золотѣ; престолъ оболоченъ крашениною лазоревою, сосуды бѣлые, свѣча мѣстная, двѣ гривенки (2 фунта), двери царскія, сѣнь, столбцы на золотѣ, тябла*), писаная красками, двери сѣверныя на прозелени“.

*) Карнизъ, уступъ, выступъ.

b) „Да въ томъ же храмѣ внизу церковь во имя Пречистыя Богородицы Казанскія, въ кіотѣ; у ней прикладу сорокъ девять крестовъ золоченыхъ и не золоченыхъ, да пятеры сережки, двѣ гривенки... Панагея хрустальная въ серебрѣ, крестъ кипарисной въ серебрѣ, золотой червонной, два ефимка серебряныхъ, семьдесятъ восемь копѣекъ позолоченныхъ; три пелены: одна драгоцѣнная червленая съ кистьми, двѣ пелены съ кистьми же шелковыми; деисусъ на четырнадцати дскахъ на прозелени, образъ Пречистыя Богородицы запрестольныя на золотѣ, убрусъ и пелены тафты червленыя, двери царскія, сѣнь, столбцы на золотѣ, престолъ оболоченъ киндякомъ зеленымъ, двери сѣверныя на краскѣ, образъ мѣстный Николы чудотворца, крестъ воздвизальной, хоруговъ, ...; евангеліе напрестольное, позолочено, въ бархатѣ, евангелисты мѣдные; сосуды бѣлые, трои ризы полотняныя, три патрахели выбойчатыя, два шандала мѣдныхъ, укропникъ мѣдной, ширинка миткалиная шита золотомъ“.

c) „Да въ той же церкви преподобнаго отца нашего Михаила Малеина образъ Макарія Желтоводскаго въ кіоти на золотѣ, у него пелена крашенинная, двери царскія, сѣнь, столбцы, двери сѣверныя на прозелени, престолъ оболоченъ крашениною, паникадило мѣдное о девяти шандалахъ, лампада предъ чудотворнымъ образомъ, въ ней воску на полтора пуда, три подсвѣшника, свѣча, три гривенки, два подсвѣчника жестяныхъ“.

d) Да книги: уставъ письменный въ десть, два пролога въ десть, въ годъ письменные, апостолъ печатный въ десть, шестодневецъ печатный въ десть, минея—общая печатная въ десть, пять миней въ десть, а двѣ въ полдесть, потребникъ печатный въ

десть, служебникъ печатный въ полдести, тріодь печатная цвѣтная, тріодь постная въ десть печатная, евангеліе толковое въ десть печатное, (печать литовская,) двѣ псалтири въ полдести печатныя, часословъ печатной въ полдести, синодикъ письменный въ полдести, сборникъ письменный въ полдести; кадило мѣдное, пять оконъ слудяныхъ большихъ, три налоя, а у царскихъ дверей запонъ крашенинной, двѣ хоругви".

e) „Да колокольня шатровая деревянная, а на колокольнѣ шесть колоколовъ, въ большомъ колоколѣ вѣсу 12 пудовъ счету, въ другомъ шесть пудовъ, 14 гривенокъ, въ третьемъ колоколѣ полтретья пуда, да въ зазвонныхъ полтора пуда; а мастеръ строилъ Миронъ". Теплая церковь въ 1640 году была перенесена въ Колясникову пустыню; и въ ней тогда еще не были освящены придѣльные храмы, о которыхъ упомянуто выше.

f) „Лѣта 7139 (1631 года), іюня въ 20 день, по государеви цареву и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи указу, писцы Яковъ Гавриловичъ Кондыревъ да подъячей Василій Архиповъ дали выпись съ книгъ, Костромскаго уѣзда, государева дворцоваго села Даниловскаго Предтечевскаго (вѣроятно, Преображенскаго) монастыря строителю старцу Сергѣю. А на монастырѣ церковь пречистыя Богородицы Казанскія новоявленнаго образа колокольня вверхъ шатромъ, да на монастырѣ-жъ кельи строителя Сергѣя, попа Антонія, кельи родовыхъ старцевъ, да подъ монастыремъ мѣсто вдоль 48 саженъ, поперегъ 46 саженъ, да у монастыря-жъ часовня, да у часовни да за монастыремъ огородъ вдоль 60 саженъ, поперегъ 35 са-

женъ, да вновь отмѣрено подъ скотный подъ коровей дворъ въ царевѣ посадѣ пустова мѣста вдоль 68 саженъ, поперегъ 24 сажени, а монастырское строеніе мірское. Къ сей выпискѣ Іаковъ Гавриловичъ печать свою приложилъ". Другихъ владѣній монастырь, кажется, не имѣлъ.

При самомъ устроеніи обители было въ ней восемь старцевъ, въ томъ числѣ и строитель. Настоятелями монастыря въ продолженіе всего существованія его были строители, и даже не видно, имѣли ли они и санъ іеромонашескій; ихъ было не много.

Старецъ Сергій Булычевъ—усердный и дѣятельный основатель монастыря — сперва управлялъ имъ до 1632 года, завелъ въ обители общежительство, нашелъ многихъ вкладчиковъ изъ дворянъ и жильцовъ боярскихъ, былъ,—какъ сказано въ челобитьѣ къ патріарху Филарету Никитичу „отъ дворянъ и жильцовъ и дѣтей боярскихъ разныхъ городовъ,—духовенъ и крѣпкожителенъ, хмѣльнаго ничего не пилъ и монастырское строеніе ему было за обычай"; а потому „зная его крѣпкожительство, они, дворяне и прочіе, учали приходить съ людьми своими и со крестьяны и по силѣ своей вклады давать". Видя такое благоустройство монастыря, стали постригаться въ немъ и посадскіе люди села Даниловскаго; но „учали жить не по монастырскому чину: пить хмѣльное и ходить за монастырь и по сестрамъ и къ дочеремъ и ко многимъ посадскимъ людемъ, и работать стали на себя. И какъ онъ, строитель, учалъ тѣмъ старцемъ, старцу Васьяну Антипычу и старцу Антонію Жареному, о томъ говорить, и тѣ старцы съ племенамъ своимъ и съ совѣтники села Даниловскаго съ посадскими людьми учали ему,

строителю, многія пакости творить и къ патріарху нарядныя челобитныя подавать за руками, а руки у ихъ челобитьевъ черныхъ поповъ иныхъ монастырей, а не того Преображенскаго монастыря".

Вслѣдствіе такихъ навѣтовъ и ложныхъ доносовъ, въ 1632 году, по грамотѣ святѣйшаго патріарха Филарета Никитича, велѣно было Рождественскаго монастыря черному попу Симеону строителя старца Сергія по приходнымъ и по расходнымъ книгамъ счесть и потомъ выслать изъ монастыря вонъ, а на его мѣсто избрать новаго строителя, почему и избранъ былъ казначей того монастыря Антоній Жареной. Въ это время старца Сергія въ монастырѣ не было. Въ правленіе Антонія въ обители начались большіе безпорядки: „братья и служебники разбрелись розно и монастырь сталъ пустъ, и инымъ вкладчикамъ и людемъ и крестьяномъ отъ ихъ разоренія прибѣжища не стало, а иные монастыри отъ нихъ удалѣли, и при смерти постричься стало не гдѣ". Такимъ „нестроеніемъ" отличалось строительство старца Антонія Жаренаго. И вотъ вслѣдствіе этихъ то неустройствъ и поступила вышеозначенная челобитная къ патріарху Филарету Никитичу. Патріархъ, разобравъ дѣло, приказалъ опять возвратить въ обитель строителя Сергія Булычева. Долго ли послѣ того управлялъ монастыремъ Сергій—не извѣстно; кажется, онъ скоро отказался отъ должности и монастыремъ снова завѣдывалъ Антоній Жареный.

Въ 1636 году Антоній скончался; братія, избравъ на мѣсто его старца Пимена Желтухина, просила царя Михаила Ѳеодоровича утвердить его въ этой должности, и государь изъявилъ на то свое монаршее соизволеніе. При Пименѣ, въ 1639 году 10 ап-

рѣля, случился въ обители пожаръ, о которомъ сказано выше. Около этого времени въ сосѣдней Троицкой, что въ Колясникахъ, пустынѣ происходили большіе безпорядки, произведенные неистовствами затворника Капитона. Тамъ обитель совершенно опустѣла. Потому царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, упразднивъ Преображенскій монастырь, велѣлъ строителю старцу Пимену со всею братіею перемѣститься въ Троицкую Колясниковскую пустыню, сказавъ между прочимъ въ грамотѣ, что „на дворцовомъ мѣстѣ быть монастырю не пригоже“.

Приложенія

№ 1-й.

„Отъ царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всея Руси, въ Костромской уѣздъ, въ наше дворцовое село въ Даниловское чарошнику Поздѣю Рудикову. Били намъ челомъ и отцу нашему великому государю святѣйшему Филарету Никитичу, патріарху Московскому и всея Руси, Костромскаго уѣзда, нашего дворцоваго села Даниловскаго старцы: старецъ Сергѣй, старецъ Александръ, старецъ Васьянъ, старецъ Александръ, старецъ Сергѣй, старецъ Кирило, старецъ Александръ, старецъ Сергѣй, да посадскій староста Спирька Ивановъ и во всѣхъ пасадскихъ людей мѣсто. А сказали: въ прошломъ де во 134 году (по Р. Хр. 1626 г.), по нашему указу и по благословенію отца нашего великаго государя святѣйшаго Филарета

Никитича, патріарха Московскаго и всея Руси, въ селѣ Даниловскомъ воздвигли они храмъ боголѣпнаго Преображенія, да придѣлы Пречистыя Казанскія, да преподобнаго Михаила Малеина на полатномъ мѣстѣ, гдѣ былъ нашъ старой дворецъ; и намъ бы ихъ пожаловать, велѣть имъ старцу Сергѣю, да старцу Александру съ братьею и инымъ старцамъ, которые въ селѣ Даниловскомъ живутъ съ мірскими людьми вмѣстѣ, отъ стараго храма отъ Воскресенія Христова отвести и поставить кельи у новаго храму боголѣпнаго Преображенія на нашемъ на старомъ дворцовомъ мѣстѣ, и велѣть бы у тово храму служити черному попу для ради старческаго постриженія и для погребенія. И по тѣхъ ихъ челобитью послана къ тебѣ наша грамота. А велѣно: Даниловское наше старое дворовое мѣсто дозрить и написать на чертежъ, сколько то мѣсто вдоль и сколько поперегъ, и можно ли тутъ кельи поставить. И ты писалъ къ намъ и прислалъ подъ подпискою своею чертежъ, а въ чертежѣ написано: новая церковь Преображеніе Спасово стоитъ на полатномъ мѣстѣ, а та полата была на нашемъ на старомъ дворовомъ мѣстѣ, а того нашего стараго двороваго мѣста вдоль сто двадцать саж., а поперегъ девяносто саж., да на томъ же дворовомъ мѣстѣ въ прошломъ во 134 году поселили 10 бобылей, да двѣ вдовы, да попа, почитаются у новой церкви Преображенія, а поселились они по дозору Тимоѳея Поливанова да подъячева Ивана Селицына. И какъ къ тебѣ сія наша грамота придетъ, и ты бъ въ селѣ Даниловскомъ къ новой церквѣ къ Преображенію Спасову отвелъ подъ монастырь мѣста и гдѣ старцемъ

кельи поставить, вдоль сорокъ саженъ, а поперегъ 40 же саженъ, опрично той земли, что подъ бобылями; а бобылей, которые поселились на старомъ на нашемъ дворовомъ мѣстѣ послѣ писца Тимоѳея Поливанова, велѣно имъ быти за нами и къ слободскимъ непашеннымъ дворомъ, а старцемъ бы тѣми бобылями владѣти не велѣлъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7137 (а по Р. Хр. 1629) года генваря въ 22 день". За приписью дьяка Герасима Мартьянова. Справка подъячева Митьки Михайлова.

№ 2-й.

„Божіею милостію се азъ смиренный великій господинъ святѣйшій Іосафъ, патріархъ Московскій и всея Русіи. Били намъ челомъ, Костромскаго уѣзда, государева дворцоваго села Даниловскаго Преображенскаго монастыря и Пречистыя Богородицы чудотворныя иконы Казанскія строитель старецъ Пименъ съ братіею и съ прихожаны того жъ села Даниловскаго съ посадцкими людьми. А сказали: въ нынѣшнемъ въ 147 году апрѣля въ 10 день въ Преображенскомъ монастырѣ у чудотворнаго образа Пречистыя Богородицы Казанскія отъ неугасимыя свѣчи подножіе *загорѣлось* и кіотъ весь сгорѣлъ и въ церквахъ престолы и мѣстныя образа и деисусы и мірскихъ людей иконы погорѣли, и отъ того единъ ликъ *закоптѣлъ*, а дцка де и окладъ весь цѣлъ. И намъ бы ихъ пожаловать и благословить, велѣть бы у того чудотворнаго образа ликъ починити и престолы поставить новые и антиминсы дать и освятить вновь по правиламъ св.

апостолъ и св. отецъ. И азъ смиренный великій господинъ святѣйшій патріархъ Іоасафъ Московскій и всея Русіи, Костромскаго уѣзда, государева дворцоваго села Даниловскаго Преображенскаго монастыря строителя старца Пимена съ братіею пожаловалъ, благословилъ, велѣлъ имъ у чудотворной иконы Пресвятыя Богородицы Казанскія ликъ починити и престолы поставить новые и освятить вновь во имя Преображенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, да Пречистыя Богородицы Казанскія, да преподобнаго отца нашего Михаила Малеина попу со дьякономъ по правиламъ св. апостолъ и святыхъ отецъ. А буде старые антиминсы цѣлы и тѣ старые антиминсы велѣть положить въ новые престолы въ десные столбцы отъ восточныя страны, вытесавъ ящикомъ, а срачицы или споны старыхъ престоловъ потому жъ положить въ новые престолы. Писанъ на Москвѣ лѣта 7147 г. (а по Р. Хр. 1639) мая въ 28 день". На подлинномъ здѣсь красная печать съ благословляющею рукою.

VIII.

На отлогой, возвышенной горѣ, въ 4 верстахъ отъ города Данилова,—прежде въ Костромскомъ, а нынѣ въ Даниловскомъ уѣздѣ, находилась *Троицкая, что въ Колясникахъ, мужская пустынь*, принадлежавшая къ Костромскому уѣзду и къ Синодальной области. Изъ грамоты царя Михаила Ѳеодоровича, находящейся въ нынѣшней приходской Колясниковской церкви, видно, что пустынь эта основана въ 1634 году уроженцемъ села Данилова безграмот-

нымъ мужикомъ, затворникомъ Капитономъ; въ ней сказано: „въ прошломъ 7142 (1634) году пожаловали мы подъ пустыню затворнику старцу Капитону нашего дворцоваго села Даниловскаго пустошь Колясниково да пустошь Маремьянинъ починокъ, и отводилъ и межевалъ тѣ пустоши подъ пустыню чарошникъ Поздѣй Рудиковъ". Этотъ Капитонъ былъ самый упорный раскольникъ, начальникъ секты безпоповщинской. *) Въ 1635 году, неизвѣстно по какимъ обстоятельствамъ, происшедшимъ между этимъ затворникомъ и уволеннымъ отъ должности нѣкіимъ Преображенскаго рязанскаго монастыря архимандритомъ Герасимомъ, послѣдній доносилъ святѣйшему патріарху Іоасафу о „неистовствахъ" затворника Капитона. Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, изслѣдовавъ дѣло объ этихъ неистовствахъ, въ 1639 году августа въ 22 день, приказалъ ярославскому воеводѣ Порфирью Ивановичу Секирину „взять Капитона, привести въ Ярославль и отдать въ Спасскій монастырь архимандриту Никандру подъ крѣпкій надзоръ старца духовнаго и искуснаго, который бы грамотѣ былъ гораздъ и хмѣльнаго питья не пилъ, чтобъ его въ вѣрѣ и иноческихъ правилахъ поразсмотрилъ и въ чувство привелъ и къ церкви Божіей къ пѣнію ему велѣлъ ходить съ братіею вмѣстѣ всегда и божественнымъ иконамъ покланяться по подобію, по заповѣди святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ, и жить по монастырскому чину, и церковному правилу былъ навыченъ гораздо и никово стороннихъ людей къ нему не пускалъ и бе-

*) О расколоучителѣ Капитонѣ нами напечатано въ неофиц. части «Ярославск. Губ. Вѣд». 1890 г. № 11.

сѣдовать съ нимъ мірскимъ людямъ ни о чемъ не велѣлъ". Распорядившись такимъ образомъ, государь приказалъ завѣдывать Колясниковскою пустынею строителю Даниловскаго Преображенскаго монастыря старцу Пимену, съ тѣмъ, чтобы старцы этой пустыни „капитоново ученье и уставъ оставили". Но черный попъ Миронъ и старцы не согласились оставить ни ученія, ни устава своего наставника, не стали слушаться Пимена, всѣ разошлись и оставили обитель пустою, такъ что некому было и стеречь ее. Вслѣдствіе такихъ безпорядковъ, государь приказалъ перемѣститься Пимену изъ Преображенскаго монастыря съ своею братіею въ Колясниковскую пустыню, а Преображенскій монастырь, какъ сказано въ описаніи этого монастыря, упразднить. Послѣ безпорядковъ, произведенныхъ Капитономъ, пустыня попеченіями строителя Пимена снова начала устраиваться.

Вѣроятно еще Капитономъ построена въ ней церковь во имя Живоначальныя Троицы съ двумя придѣлами въ честь Вознесенія Господня и Іоанна, мученика бѣлоградскаго; при строителѣ же Пименѣ перенесена изъ Даниловскаго Преображенскаго монастыря теплая церковь, построенная въ честь Іоанна Предтечи, съ двумя придѣлами— Алексѣя человѣка Божія и Сергія, радонежскаго чудотворца. Но такъ какъ придѣлы ни въ Троицкой, ни въ Предтечевской церквахъ не были еще освящены, то строитель съ братіею въ 1640-мъ году просили у патріарха Іоасафа благословенной грамоты освятить придѣлы въ Троицкой церкви въ честь Вознесенія Господня, но, вмѣсто Іоанна бѣлоградскаго, въ честь чудотворной иконы Казан-

ской Божіей Матери, а въ Предтечевской церкви освятить всѣ престолы снова, на что и получили патріаршее благословеніе. Колокольня тогда находилась надъ трапезою Троицкой церкви. Въ 1644 году, по благословенію патріарха Іосифа, она перенесена на св. ворота и въ ней устроены два придѣла, одинъ въ честь пророка Иліи, а другой въ честь мученика Іоанна бѣлоградскаго. Между тѣмъ теплая церковь, перенесенная изъ Преображенскаго монастыря, обветшала. Поэтому, въ 1676 году, строитель Іоасафъ съ братіею просили у патріарха Іоакима разрѣшенія воздвигнуть новую теплую церковь, но уже безъ придѣловъ, по причинѣ оскуденія монастырскихъ средствъ, на что и получили патріаршее благословеніе. Кромѣ храмовъ, въ пустынѣ было 8 братскихъ келій, пекарня, два амбара, за монастыремъ конюшенный дворъ съ двумя избами, сарай, два овина, два колодца—внутри обители и одинъ за оградой; ограда вокругъ пустыни была рубленая въ клѣтки, крытая тесомъ. На колокольнѣ было 9 колоколовъ; изъ нихъ въ большомъ вѣсу 40 пудовъ, во второмъ 25, въ третьемъ 17, въ прочихъ вѣсу не означено; на колокольнѣ были и часы боевые. Наконецъ подлѣ Троицкой церкви находилась часовня надъ Иліею юродивымъ, въ ней былъ образъ Иліи пророка, а на гробницѣ юродиваго зеленой покровъ. Таково было устройство обители въ 1680 году.

Въ 1682 году нашелся для обители неожиданный благотворитель—келарь Троицко-Сергіевской лавры старецъ Прохоръ. Онъ просилъ святѣйшаго патріарха Іоакима позволить ему разобрать деревянную Троицкую церковь съ ея придѣломъ, а на

мѣстѣ ея построить каменную съ придѣломъ же. Патріархъ благословилъ, но приказалъ построить двѣ особыя церкви—одну во имя Живоначальныя Троицы, а другую въ честь Казанской иконы Божіей Матери. Храмы эти существуютъ и донынѣ.

a) Высота Троицкой холодной церкви до креста 11 1/2 саженъ, ширина внутри 6 саженъ, да въ стѣнахъ по два аршина. Алтарь состоитъ изъ трехъ полуциркульныхъ отдѣленій, изъ коихъ въ каждомъ по одному окну. Среднее отдѣленіе, въ которомъ находится престолъ, имѣетъ ширины 2 саж. и 1 четверть аршина; въ правомъ и лѣвомъ отдѣленіяхъ въ каждомъ по 1 саж. и 6 вершк. Длина храма отъ горняго мѣста 10 саж. съ 1/2 арш. включительно со стѣнами. Храмъ объ одной главѣ. Своды поддерживаются 4 каменными столбами, изъ коихъ два посреди церкви, а два за иконостасомъ; иконостасъ пятиярусный. Съ сѣверной и западной сторонъ пристроены паперти. Храмъ этотъ очень сходенъ съ Троицкимъ, что въ Сергіевой лаврѣ, соборомъ. Съ западной стороны надъ папертью шатровая колокольня, высота ея 13 саженъ.

b) Высота теплой одноглавой Казанской церкви до креста 7 саж., ширина 4 сажени, длина 11 саж. и 2 аршина, включительно со стѣнами. Въ трапезѣ, отдѣльно отъ нея, устроена келья, въ которой, по преданію, жилъ нѣкогда какой-то игуменъ. Внизу церкви были кельи, келарская и хлѣбня, а нынѣ кладовая и сторожка. Храмъ былъ со сводами. Двѣ арки раздѣляли его на три части: на алтарь, внутреннюю церковь и трапезу. Иконостасъ былъ одноярусный и небогатый. Въ

1850 году онъ перенесенъ въ холодную церковь и поставленъ у южной ея стѣны, а на мѣстѣ его построенъ новый. Обѣ церкви, построенныя келаремъ, по грамотѣ святѣйшаго патріарха Іоакима, освящены въ 1678-мъ году спасо-ярославскаго монастыря архимандритомъ Иларіономъ. Въ 1693 году пустыня выгорѣла, такъ что въ храмахъ нельзя было служить. Въ виду этого нѣкто князь Петръ Лукичъ Львовъ, войдя въ крайнее положеніе обгорѣлой обители, пожертвовалъ готовую деревянную церковь. Игуменъ Игнатій съ братіею просили благословенія отъ патріарха Адріана перенести пожертвованную церковь, на что и получили его грамоту. Какія были зданія послѣ пожара и когда исправлены обгорѣвшіе храмы, ни въ какихъ актахъ этого не значится; таковые акты, вѣроятно, должны бы находиться въ костромской духовной консисторіи.

Въ описи, составленной въ 1680 году, значатся въ обители слѣдующія замѣчательныя священныя вещи: а) крестъ большой съ мощами, чеканной, позлащенной, серебряный; б) крестъ въ ковчегѣ сребропозлащенный, чеканный, съ мощами же; в) крестъ серебряной также съ мощами, гладкій, въ ковчегѣ; г) крестъ водосвятной, четвероконечный, сребропозлащенный съ мощами. Всѣ эти кресты, вмѣстѣ съ прочимъ имуществомъ, по упраздненіи пустыни, какъ видно изъ указа 1765 года 24 декабря, доставлены первымъ приходскимъ священникомъ Ѳеодоромъ съ проводниками для безопасности въ пути въ Костромской Ипатьевскій монастырь, въ ризницу архіерейскаго дома. Въ нынѣшней приходской церкви остался одинъ только четвероконечный

крестъ съ 24 частицами мощей, устроенный въ 1688 году. Но особенной святынею пустыни была чудотворная Казанская икона Божіей Матери. При описаніи Преображенскаго Даниловскаго монастыря мы сказали уже, что эта икона во время бывшаго въ томъ монастырѣ пожара осталась невредимой; описали также и бывшія на ней украшенія, упомянули и о томъ, что она перенесена въ Колясниковскую пустынь. Здѣсь остается сказать, какія сдѣланы были на ней украшенія, по перенесеніи ея въ пустынь. Въ описи 1680 года значится: „Образъ Пресвятыя Богородицы чудотворные Казанскіе, окладъ серебряной, рѣзной, золоченъ, вѣнецъ съ коруною и цата чеканная золочены, в вѣнцахъ и в корунахъ и в цатихъ каменье четыре изумруда, да у Спаса в вѣнце лалъ да двѣнадцать варениковъ, да смазень, двѣ цаты серебряныя безкаменья, пятнадцать крестовъ аспидныхъ въ серебряномъ окладѣ, золочены; три панагѣи за хрусталемъ, да крестъ серебряной з жемчугомъ, пять крестовъ серебряныхъ позолочены; кіоть, створы, писаны на нихъ явленіе Пресвятые Богородицы; по верху кресты маленькіе, писаны въ нихъ святые, обложенъ киоть вся серебромъ, золочены вгладь; пелена у Богородицы по атласу черватому шита золотомъ съ шелкомъ, другая пелена камка травчатая обложена камкою рудожелтою“. Икона эта оставлена при упраздненіи обители въ приходскомъ храмѣ, благоговѣйно почитаемая чудотворною и до нынѣ.

Изъ прежней пустыни остался въ Колясниковской церкви громадныхъ размѣровъ замѣчательный древній синодикъ съ различными довольно неблаго-

видными изображеніями и съ изреченіями св. писанія и отцевъ церкви о пользѣ и важности поминовенія усопшихъ, написанными прекраснымъ полууставомъ. Въ немъ въ одномъ мѣстѣ значится, что „сей синодикъ написанъ ко святому храму Николѣ Матѳееемъ“, а въ другомъ, что „онъ написанъ Маркомъ ко храму Троицы Живоначальной, повелѣніемъ строителя Пимена“, т. е. около 1640 года; на заглавномъ же листѣ написано, что „составися сей синодикъ по благословенію великаго господина и первопрестольнаго отца нашего святѣйшаго Іова патріарха Московскаго и всеа Русіи! Изъ этого можно заключить, что синодикъ началъ составляться первоначально не въ Колясниковской пустынѣ, а гдѣ-то при храмѣ Никольскомъ еще въ концѣ XVI или въ началѣ XVII вѣка. Въ немъ большая часть листовъ оставлена пустыми съ промежутками, и чѣмъ древнѣе письмо, тѣмъ красивѣе. Первое лицо въ синодикѣ этомъ значится сибирскій архіепископъ Симеонъ, бывшій нѣкогда въ числѣ братіи Колясниковской пустыни; потомъ записаны не многіе вселенскіе и всѣ московскіе патріархи, нѣкоторые цари греческіе, нѣкоторые великіе князья, цари, княгини, царицы и царевны русскіе. Замѣчательны еще роды: преосвященнаго Иларіона, митрополита псковскаго и изборскаго, архіепископа тверскаго Сергія, князя Василія Ѳеодоровича Одоевскаго, князя Петра Ивановича Хованскаго, княгини Мавры Дмитріевны Куракиной, князей Пронскихъ, князей Петра Лукича и Ивана Борисовича Львовыхъ, князя Михаила Петровича Черкасскаго, князя Георгія Семеновича Урусова, Глѣба Матвѣевича Полозова, Петра Никитича Налья-

нова, Ивана Ѳедоровича Травина, господъ Тихменевыхъ, рязанскаго спасскаго архимандрита Герасима (1639 года), стольника Василія Кафтырева, князей Вадбольскихъ, протопресвитера и духовника великихъ государей Меркурія, господъ Шестаковыхъ, Высоцкихъ, четырехъ затворниковъ, дьяка Малахова, многихъ подъячихъ, многихъ москвитянъ, ярославцевъ, костромитянъ, даниловцевъ и сельскихъ крестьянъ.

Способы содержанія пустыня получала сперва отъ двухъ пустошей—Колясниковской и Маремьянина починка, пожалованныхъ царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ затворнику Капитону; послѣ къ нимъ прибавлены Комаровъ починокъ и половина пустоши Куркова. Царь Алексѣй Михайловичъ, по просьбѣ строителя старца Пимена съ братіею, которой было 20 человѣкъ, въ 1651 году приказалъ выдавать по рублю въ годъ на человѣка изъ костромскихъ таможенныхъ доходовъ. Но ни изъ какихъ актовъ не видно, чтобы пустыня имѣла у себя крестьянъ. Поэтому хлѣбопашество, покосы и скотоводство, также пожертвованія частныхъ лицъ доставляли монашествующимъ нескудное содержаніе.

Сколько числилось монаховъ при основаніи пустыни—не извѣстно. Въ 1651 году ихъ было 20, какъ упомянуто выше; въ 1683 году 21, какъ сказано въ описи этого года; въ 1764 году находилось только двое: игуменъ и іеромонахъ. Настоятели обители были сперва строители, а послѣ игумены, найденные въ актахъ.

А. Строители:

Старецъ Пименъ, переведенный въ 1639 году изъ Даниловскаго Преображенскаго монастыря. Въ 1653 году, онъ получилъ позволеніе вмѣсто перенесенной изъ села Даниловскаго въ Колясниковскую пустыню теплой Преображенской церкви воздвигнуть теплой же храмъ въ честь Рождества Предтечи съ придѣлами въ честь Маріи Египетской и Параскевы пятницы.

Александръ упоминается въ 1674 году, когда онъ просилъ позволенія построить новую теплую церковь съ придѣлами, вмѣсто старой, пришедшей въ ветхость. Дозволеніе получено отъ Павла, митрополита сарскаго и подонскаго, управлявшаго тогда патріаршими дѣлами *).

Іоасафъ упоминается въ 1676 году, когда онъ просилъ благословенія у патріарха Іоакима воздвигнуть теплую церковь безъ придѣловъ **).

Іеромонахъ Моусей. Онъ, по благословенію того же патріарха, въ 1681 году, въ прежнемъ Преображенскомъ монастырѣ построилъ два сгорѣвшіе храма—Преображенскій и Предтечевскій. Въ 1682 году онъ приносилъ жалобу на то, что ему съ братіею уже три года не выдаютъ жалованья изъ таможенныхъ костромскихъ доходовъ. Жалоба его была удовлетворена.

Старецъ Игнатій. Онъ въ 1683 году просилъ жалованныхъ грамотъ, вмѣсто утраченныхъ старыхъ, на пустоши Колясниково, Маремьянинъ починокъ, Комаровъ починокъ и половину пустоши Куркова.

*) У Строева его нѣтъ.
**) У Строева—нѣтъ.

Цари Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи приказали дать эти грамоты.

Серапіонъ упоминается въ синодикѣ безъ означенія лѣтъ *).

Старецъ Матѳій **). При немъ, въ 1686 году, освящены спасо-ярославскимъ архимандритомъ Иларіономъ обѣ каменныя церкви, построенныя келаремъ Прохоромъ.

Б. Игумены:

Игнатій. При немъ въ 1693 году пустыня сгорѣла и въ нее перенесена церковь, пожертвованная княземъ Петромъ Лукичемъ Львовымъ.

Ѳеофилъ упоминается въ синодикѣ безъ означенія лѣтъ ***).

Іоасафъ Мосчинскій упоминается въ синодикѣ также безъ означенія лѣтъ ****).

Пахомій былъ при упраздненіи пустыни въ 1764 году; онъ переведенъ въ костромскій Городецкій монастырь.

Приложенія.

№ 1-й.

„Отъ царя и в. князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи въ Ярославль воеводѣ нашему Порфирью Ивановичу Секирину да дьяку нашему Ѳилатову. Въ нынѣшнемъ въ 143 году писалъ къ отцу нашему и богомольцу къ великому господину къ

*) У Строева его нѣтъ.
**) У Строева его нѣтъ.
***) У Строева его нѣтъ.
****) По Строеву опредѣленъ 19 ноября 1728 г.

святѣйшему Іоасафу, патріарху Московскому и всея Русіи, Преображенскаго монастыря, что на Рязани, бывшей архимандритъ Герасимъ села Даниловскаго Троицкаго монастыря на затворника Капитона въ ево неистовствѣ. И по нашему указу про то обыскивано и намъ то вѣдомо и мы указали затворника Капитона изъ села Даниловскаго взять въ Ярославль и отдать въ Спасской монастырь подъ началъ, а Троицкой монастырь, гдѣ Капитонъ жилъ, указали отписать и вѣдать Преображенскаго монастыря строителю старцу Пимену со всякимъ церковнымъ и монастырскимъ строеніемъ. И какъ сія наша грамота придетъ и вы-бъ въ село Даниловское въ Троицкій монастырь послали дворянина или сына боярскаго добра да подьячева отъ мѣста добра-жъ и изъ посадскихъ людей человѣка лучшаго и велѣли затворника Капитона взять и привести въ Ярославль; а какъ привезутъ и вы-бъ ево отдали въ Спасской монастырь архимандриту Никандру да строителю старцу Антонію и велѣли ево отдать подъ крѣпкой началъ старцу Духовному и искусну, который бы грамотѣ былъ гораздъ и хмѣльнова питья не пилъ, чтобъ ево въ вѣрѣ и въ виноческихъ правилахъ поразсмотрилъ и въ чувство привести и къ церкви Божіей къ пѣнію ему велѣли ходить и съ братіею вмѣстѣ всегда и божественнымъ иконамъ покланяться подобно, по заповѣди святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ и жить по монастырскому чину и церковному правилу былъ навыченъ гораздо и никово стороннихъ людей къ нему не пускали и бесѣдовать съ нимъ мірскимъ людемъ ни о чемъ не велѣли. А Троицкой монастырь, гдѣ онъ, Капитонъ, жилъ, приказали-бъ

вѣдать Преображенскаго монастыря, что въ селѣ Даниловскомъ, строителю старцу Пимену и велѣли ему въ томъ Троицкомъ монастырѣ описать церкви и въ церквахъ образы и книги и ризы и сосуды церковные и кадила и паникадила и свѣчи и на колокольницѣ колокола и въ казнѣ деньги и на монастырѣ кельи и старцевъ и служебниковъ по имяномъ, а описавъ все подлинно велѣли написать въ книги имянно и приказали ему строителю и старцамъ жить по преданію и уставу монастырскому къ церкви Божіей къ пѣнію приходить всегда и постъ имѣти, какъ въ иныхъ прочихъ монастыряхъ Россійскаго государства бываетъ, и Капитоново ученіе и уставъ ево велѣли оставить и тово велѣли беречь, чтобы въ старцахъ и ни въ комъ никакихъ плутень, что дѣлалося при Капитонѣ, не было. И какъ затворника Капитона подъ началъ отдадите и Троицкой монастырь Преображенскаго монастыря строителю старцу Пимену велите отписать, и вы-бъ о томъ отписали и отписныя книги прислали къ намъ, къ Москвѣ, и велѣли подать въ приказъ большаго дворца боярину нашему и князю Алексѣю Михайловичу Львову да дьякомъ нашимъ Григорью Нечаеву да Максиму Чиркову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7147 года августа въ 22 день“. У подлинной государевы грамоты припись дьяка Григорья Нечаева. Справка подьячева Собакина.

№ 2-й.

„Отъ царя и в. князя Алексѣя Михайловича всея Руссіи на Кострому воеводѣ нашему Ивану Григорьевичу Судакову да подъячему Родіону Бор-

зову. Били намъ челомъ, Костромскаго уѣзда, Живоначальныя Троицы и чудотворныя иконы Пречистыя Богородицы Казанскія Колесниковы пустыни строитель старецъ Пименъ съ братіею: 20 братьевъ, всѣ древніе, въ нашемъ богомольѣ живутъ и питаются Бога ради и земли распахали сторонними людми, а нашего жалованья вотчины ни единаго бобыля за ними нѣтъ; а близко де ихъ живутъ старицы на Морозовѣ отъ нихъ съ версту 15 старицъ, а всѣ древнія жъ, питаются Бога ради; и они де строитель съ братіею изъ монастыря для ихъ скудости хлѣбомъ и дровы и иною земною пищею по силѣ Бога ради здѣляются, и намъ бы ихъ, строителя старца Пимена съ братіею и старцами, пожаловати нашимъ жалованьемъ милостынею на одежду. А на челобитной ихъ помѣта думнаго нашего дьяка Семена Забородскаго 159 года генваря въ 22 день. Пожаловали мы, велѣли имъ чернецамъ и черницамъ изъ Костромскія четверти на годъ по рублю человѣку. И какъ къ вамъ сія наша грамота придетъ, и вы бъ велѣли костромскому земскому старостѣ и таможеннымъ цѣловальникамъ Костромскаго уѣзда Живоначальныя Троицы и чудотворныя иконы Пречистыя Бородицы Казанскія Колесниковы пустыни строителю старцу Пимену съ 20 человѣками, да черницамъ, что на Морозовѣ, 15 старицамъ на годъ по рублю человѣку изъ нашихъ изъ костромскихъ изъ таможенныхъ доходовъ выдать. А въ тѣхъ деньгахъ у строителя Пимена съ братіею велѣли земскому старостѣ и цѣловальникомъ имѣти отписи впредь спору для. А прочетъ сію нашу грамоту велѣли съ нея списать списокъ слово въ слово, да тотъ списокъ держали у себя въ съѣз-

жей избѣ, а сію нашу подлинную грамоту дали бы есте, Костромскаго уѣзда, Колесниковы пустыни строителю старцу Пимену съ братіею для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ лѣта 7159 Февраля въ 20 день".

IX.

Въ пяти верстахъ отъ города Данилова и менше двухъ отъ упраздненной Колясниковской пустыни, прежде Костромской епархіи, въ Любимскомъ уѣздѣ, находилась *Морозова Рождественская дѣвичья пустынь*, до штатовъ 1764 года принадлежавшая къ Синодальной области. Основаніе этой пустыни въ деревнѣ (что нынѣ село) Морозовѣ положилъ затворникъ старецъ Капитонъ, основавшій Колясниковскую пустыню, въ 1639 году отданный подъ строгій надзоръ въ Спасо-ярославскій монастырь. Въ которомъ именно году Капитонъ основалъ Морозову пустыню—не извѣстно, но никакъ не ранѣе 1635 года и не позднѣе 1639 года. Онъ постригъ въ ней 12 старицъ, но какія построилъ зданія—не извѣстно. Въ 1640 году строитель Пименъ съ братіею перемѣщены, какъ сказано въ своемъ мѣстѣ, изъ Даниловскаго Преображенскаго монастыря въ Колясниковскую пустыню, но храмы вышепомянутаго монастыря оставались между тѣмъ подъ ихъ вѣдѣніемъ. Сестры Морозовой пустыни, въ 1647 году, вздумали бить челомъ царю Алексію Михайловичу, чтобы онъ позволилъ имъ поселиться въ упраздненномъ Преображенскомъ монастырѣ, донося между прочимъ, что онѣ въ своей пустынѣ „помираютъ безъ от-

цевъ духовныхъ и безъ покаянія". Но челобитье ихъ оказалось ложнымъ и имъ отказано; отказано еще и на томъ основаніи, что въ дворцовомъ селѣ не прилично быть не только дѣвичьему, но и мужскому монастырю. Въ 1651 году колясниковскій строитель старецъ Пименъ, выставляя скудныя средства своей обители, выпросилъ у царя Алексѣя Михайловича жалованье для своей братіи по рублю въ годъ на брата. Въ прошеніи своемъ онъ выставилъ нужды и старицъ Морозовой пустыни, которыя были „всѣ древни и питалась Бога ради". Старицъ въ пустынѣ находилось тогда 15. Царь Алексѣй положилъ для нихъ такое же жалованье. Изъ этого видно, что Морозова пустыня находилась въ зависимости отъ Колясниковской; но какія были въ ней зданія — ни въ какихъ актахъ не значится. Не извѣстны также ни настоятельницы обители, ни количество сестеръ послѣ 1651 года. Въ указѣ 1764 года, вслѣдствіе котораго упразднена пустыня, предписано: „настоятельницу (имени не сказано) съ двумя сестрами перевесть въ костромской Крестовоздвиженской, а трехъ сестеръ въ галичской Староторжской монастырь, бѣлицъ же, если найдутся, выслать вонъ". Въ этомъ же указѣ значится, что у пустыни было „пашенной земли 22 четверти безъ третника, по 10 четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣнныхъ покосовъ 10 копенъ". Земля эта поступила во владѣніе священноцерковно-служителей села Морозова. Въ формулярныхъ вѣдомостяхъ этого села написано, что каменная пятиглавая церковь съ каменною же колокольнею построена настоятельницами монастыря во имя Рождества Пресв. Богородицы.

Изъ упраздненной пустыни въ храмѣ села Морозова остался только крестъ, почитаемый чудотворнымъ. Онъ осьмиконечный, длиною 2 четверти съ четвертью вершка, шириною въ одну четверть съ полувершкомъ, серебряной, позлащенный, хранится въ кипарисномъ створчатомъ ковчегѣ, издавна для него устроенномъ. Въ крестѣ вложено 100 частицъ мощей съ означеніемъ именъ святыхъ на задней его сторонѣ; построенъ онъ по вѣрѣ и обѣщанію дому святѣйшаго патріарха крестовымъ іеромонахомъ Иринархомъ Печерскимъ, въ 1708 году въ мартѣ мѣсяцѣ, какъ это видно изъ надписи, находящейся на лицевой сторонѣ креста внизу подножія. О крестѣ этомъ нѣтъ никакихъ письменныхъ документовъ; есть только устныя преданія, впрочемъ не совсѣмъ согласныя между собой. Достовѣрнѣйшее изъ нихъ слѣдующее. Когда Петръ Великій шелъ сражаться съ Карломъ XII подъ Полтаву, тогда онъ получилъ этотъ крестъ отъ одного изъ святителей, составлявшихъ въ то время священный соборъ по кончинѣ послѣдняго всероссійскаго патріарха. Іеромонахъ, построившій крестъ отправленъ былъ вмѣстѣ съ нимъ и походною церковью на войну. По счастливомъ окончаніи ея, Петръ Великій съ благодарностію возвратилъ драгоцѣнный крестъ построившему его, а послѣдній передъ кончиною своею завѣщалъ его, въ вѣчное свое поминовеніе, въ дѣвичью Морозову пустынь, гдѣ настоятельницею въ то время была его родственница. Завѣщаніе свое поручилъ онъ исполнить нѣкоему боярину Ивану Ивановичу Грабленному, вотчина котораго была въ 12 верстахъ отъ Морозовой пустыни, въ селѣ Архангельскомъ, что на

Касти. Грабленной, получивъ крестъ для доставленія въ пустыню и понимая его историческое значеніе, рѣшился оставить его въ своей домовой церкви. Но вскорѣ за такой поступокъ наказанъ былъ разслабленіемъ всего тѣла, отъ чего не прежде исцѣлился, какъ раскаявшись въ своемъ преступленіи и отправивъ святыню въ Морозову пустынь. Это преданіе сохранилъ бывшій морозовскій священникъ Григорій, старецъ, жившій болѣе ста лѣтъ; а онъ слышалъ это отъ своего отца, бывшаго также священникомъ при Морозовской пустынѣ еще прежде ея упраздненія, — преданіе, очевидно, достовѣрное. Въ настоящее время крестъ этотъ прославляется поклонниками, окрестные уже жители питаютъ къ нему особенное благоговѣніе и покланяются какъ чудотворному.

X.

Прежде въ Пошехонскомъ, а нынѣ въ Романовскомъ уѣздѣ, разстояніемъ отъ Романова въ 30 верстахъ, а отъ Пошехонья въ 40, на рѣкахъ Ухрѣ и Ушломѣ находилась *Рябинина Ильинская, иногда мужская, а иногда дѣвичья пустынь*. Она была приписною къ Пошехонскому Адріанову монастырю, и основаніе ея имѣетъ самую тѣсную связь съ исторіею какъ сего, такъ и упраздненнаго Островскаго Богоявленскаго монастыря. Въ житіи преподобно-мученика Адріана, игумена пошехонскаго, написано, что въ началѣ XVI вѣка, при рѣкахъ Ухрѣ и Ушломѣ существовала церковь въ честь св. пророка Иліи, въ концѣ тогоже вѣка разрушившаяся до основанія. На мѣстѣ этой разрушившейся церкви выросло извѣстное дерево рябина, которое оказалось чудо-

дѣйственнымъ, потому что многіе, прикасаясь къ нему, получали исцѣленія отъ разныхъ болѣзней. Въ 1612 году, во время стеченія народа, пришелъ сюда причетникъ села Гужева, Иванъ Прокопіевъ Разумный. Причетникъ сказалъ народу, что по правиламъ св. отцевъ не должно кланяться древу и присовѣтовалъ возстановить на этомъ мѣстѣ прежнюю церковь въ честь пророка Иліи. Народъ понялъ разумную рѣчь, и сталъ совѣщаться, кому бы поручить это дѣло. Между тѣмъ причетникъ рѣшился отправиться къ помѣщицѣ, которой принадлежало означенное мѣсто, боярынѣ Иринѣ Чегловой. Онъ сталъ убѣждать ее уступить землю для построенія храма. Благочестивая помѣщица тотчасъ же согласилась и самаго причетника пожелала имѣть при церкви священникомъ. Причетникъ сперва построилъ храмъ, а потомъ въ томъ же 1612 году былъ рукоположенъ во священника. Боярыня снабдила храмъ всѣмъ нужнымъ, но вскорѣ должна была уступить свое помѣстье государеву дьяку Томилѣ Луговскому *). Въ 1619 году священникъ Іоаннъ сталъ просить романовскаго Богоявленскаго, что на островѣ, монастыря игумена Лаврентія, чтобы онъ пришелъ въ новую его пустыню, и, взявши ее въ свое вѣдѣніе, устроилъ въ ней монастырь. Лаврентій согласился на благочестивое желаніе и, принявъ благословеніе отъ архіерея, сталъ устраивать обитель и постригать въ иноки желавшихъ монашескаго житія. Такъ основался мужской Ильинскій монастырь, зависимый отъ монастыря Островскаго.

*) См. о немъ Князья Луговскіе. Историческая хроника А. Титова. Москва 1884, стр. 77.

Въ этомъ монастырѣ постригся въ монашество земледѣлецъ деревни Иванкова, принадлежавшей тогда къ Бѣлосельской волости, Иванъ Сидоровъ, и получилъ имя Іоны. Доживъ до глубокой старости, этотъ инокъ, въ 1627 году, открылъ игумену Лаврентію благочестивый поступокъ отца своего съ убіеннымъ игуменомъ Пошехонскаго монастыря, Адріаномъ, сказавъ, что отецъ его, по убіеніи Адріана, вывезенныя мощи его и поверженныя при рѣкѣ Ушломѣ, ночью похоронилъ въ бывшей церкви, гдѣ нынѣ ихъ монастырь, что на мѣстѣ погребенія посадилъ рябину, и что на томъ мѣстѣ совершаются многія чудеса и исцѣленія. Игуменъ Лаврентій тотчасъ возвѣстилъ объ этомъ Адріановскому игумену Порфирію съ братіей его. Обрадованный Порфирій поспѣшилъ прибыть въ новоустроенный монастырь къ игумену Лаврентію. Получивъ обо всемъ обстоятельныя свѣдѣнія, онъ, по совѣту братіи своей, отправился въ Москву къ святѣйшему патріарху Филарету, и представилъ ему засвидѣтельствованное показаніе старца Іоны съ прошеніемъ архипастырскаго благословенія—открыть мощи преподобномученика Адріана и перенести ихъ въ основанную имъ обитель. Патріархъ прежде испросилъ совѣта отъ сына своего, царя Михаила Ѳеодоровича, и отъ священнаго собора, послѣ чего уже адріановскому игумену и дана была благословенная грамота, дозволявшая найти мощи святаго и перенести ихъ въ его обитель. Тогда собрались три игумена: Лаврентій богоявленскій, Порфирій адріановскій и Серапіонъ николотропскій и братія. Узнавъ объ этомъ, вышеупомянутый дьякъ Луговскій прислалъ письмо, въ которомъ не возбранялъ отыскивать мощей, но не позволялъ

касаться рябины. Смущенные игумены и братія отложили свой поискъ; только игуменъ Лаврентій означилъ жезломъ своимъ мѣсто съ полуденной стороны сажени на полторы отъ рябины. Спустя не много времени, въ постъ предъ Рождествомъ Христовымъ, ноября въ 15 день, снова прибылъ въ монастырь адріановскій игуменъ вмѣстѣ съ николотропскимъ и съ братіею для той же цѣли. Лаврентія тогда въ обители не было; онъ, вѣроятно, отлучился въ Островскій монастырь. Не смотря на это, оба игумена съ мѣстнымъ іеромонахомъ Варлаамомъ, отслуживъ близъ дерева паннихиду, начали разрывать то мѣсто, которое означилъ игуменъ Лаврентій. Послѣ нѣсколькихъ попытокъ, наконецъ, открыли св. мощи въ мерзлой землѣ и положили ихъ на скалѣ. Въ это време прибылъ игуменъ Лаврентій и повелѣлъ принести сосудъ честенъ, въ которой вложили св. мощи и принесли въ теплую трапезу. На утро нашли мощи нетлѣнными, но раздробленными; собрали священные остатки и въ ковчегѣ на главахъ своихъ отнесли съ торжествомъ на мѣсто подвиговъ преподобномученика; здѣсь встрѣтили ихъ за пять поприщъ до обители и 19 ноября положили въ соборной Успенской церкви, гдѣ они и донынѣ почиваютъ въ богатоустроенной ракѣ, источая исцѣленія. Въ память этого и до нынѣ въ приходской церкви Рябининой пустыни бываетъ праздникъ перенесенія мощей преподобномученика Адріана.

XI.

Верстахъ въ 30 отъ города Пошехонья и въ 90 отъ Романова, на рѣкѣ Согожѣ, впадающей въ

Шексну, среди дремучихъ лѣсовъ, окруженная непроходимыми болотами, находилась *Севастьянова или Соготская Спасская мужская пустынь*. Она основана преподобнымъ Севастьяномъ, скончавшимся въ 1542 году*). Кто былъ этотъ преподобный—не извѣстно. Въ 1725 году строеніе въ этой пустынѣ все было деревянное:—Спасо-преображенская церковь и нѣсколько келій со службами. Крестьянъ за нею не бывало, пашни имѣлось 16 четвертей, сѣна 20 копенъ; — строитель тогда былъ іеромонахъ Гавріилъ, а монаховъ 5 человѣкъ. Пустынь состояла приписною къ Воскресному череповскому монастырю. Въ 1697 году и 1702 г. она упоминается въ Вологодской епархіи; упразднена въ 1764 году. Нынѣ на мѣстѣ древней пустыни одна деревянная часовня, въ которой почиваютъ подъ спудомъ мощи преп. Севастіана. Лѣтомъ до этой часовни доѣхать нельзя по причинѣ болотъ; кругомъ ея красивая мѣстность съ хорошими сѣнокосами. Граждане пошехонскіе и окрестные жители питаютъ къ почивающему здѣсь преподобному глубокое уваженіе и нерѣдко посѣщаютъ его упраздненную пустыню. Съ 1834 года, по указу Ярославской духовной консисторіи, утвержденному указомъ св. Синода отъ 8 февраля 1843 года, часовня эта приписана къ селу Рождественскому, что въ верховьѣ. Недавно надъ гробницею преподобнаго устроенъ балдахинъ изъ краснаго дерева съ колоннами и съ позлащенною на полиментъ рѣзьбою. До 1843 года

---

*) 18 декабря.

часовня была приписана къ церкви Рождества Богородицы, что въ Пречистенскомъ погостѣ *).

XII.

Въ Ярославской епархіи **), въ Пошехонскомъ уѣздѣ, на рѣчкѣ Даровицѣ въ Югской волости, находилась *Спасская Водожская, что на Лому, Игнатьева мужская пустынь*. Изъ древняго синодика и отрывка изъ грамоты царя Алексѣя Михайловича, сохранившихся въ нынѣшней приходской церкви, видно, что основатель этой пустыни былъ преподобный Игнатій, ученикъ преп. Кирилла Бѣлоозерскаго, а постриженникъ, кажется, Вологодскаго Спасо-Прилуцкаго монастыря, потому-что въ синодикѣ прежде рода преподобнаго подробно описаны роды преп. Димитрія прилуцкаго и вкладчиковъ въ Спасо-Прилуцкій монастырь. Кто былъ преп. Игнатій — не извѣстно; въ грамотѣ царя Алексѣя Михайловича, данной въ 1659 году, и въ синодикѣ онъ именуется преподобнымъ отцемъ и чудотворцемъ, скончался въ 1591 году декабря 28 дня. За правымъ клиросомъ приходской церкви находится неизвѣстно когда и кѣмъ устроенная рака, обитая мѣдной латунью и обнесенная чугунной рѣшеткой; на ракѣ находится икона древняго письма, на которой во весь ростъ изображенъ преподобный Игнатій. Въ обители находились тогда три деревянныя церкви.

---

*) Писано въ 1846 году.

**) Прежде эта пустыня принадлежала Вологодской епархіи.

УКАЗАТЕЛЬ.

А.

Адріанъ преп., игуменъ 55, 57, 58.
Адріанъ, патріархъ 43.
Александръ, строитель 35, 36, 47.
Алексѣй Михайловичъ, царь 22, 46, 50, 52, 53, 60.
Алтари 16, 20, 24, 27, 42.
Ананинское, деревня 18.
Андомскіе князья 2, 6.
Антиминсы 38.
Антоній Жареной, строитель 33, 34, 49.
Антоній попъ 32.
Архангельское, село 54.
Архиповъ, Василій, подъячій 32.

Б.

Библіотеки монастырскія 17, 21, 24, 27, 31.
Боголѣпова пустошь 18.
Борзовъ, Родіонъ, подъячій.
Борхардъ Геллегестеръ, мастеръ 19.
Бѣлосельская волость 57.

В.

Вадбольскіе князья 2, 6, 46.
Варлаамъ, іеромонахъ 58.
Варлаамъ, игуменъ 6, 12.
Вассіанъ Антипинъ, старецъ 33.
Вассіанъ, старецъ 35.
Вахрамѣевъ, Иванъ Александр. 1, 4.
Вологда, городъ 6.
Вологодская губернія 5.
Вологодская епархія 59.
Врата святыя 24, 41.
Выползово, деревня 18.
Высоцкіе дворяне 46.

Г.

Гавриловъ, Яковъ, писецъ 33.
Гаврінлъ, строитель 59.
Галичскій уѣздъ 18.
Геннадій преп. 2.
Герасимъ, архимандритъ рязанскій 39, 46, 48, 49.
Герасимъ преп. 12.
Головнинъ, Герасимъ 21.
Головнинъ, Никита 21.
Головнинъ, Яковъ, маіоръ 21.
Грабленный, Иванъ, боярнпъ 54, 55.
Грамоты 13, 14, 18, 22, 23, 25, 29, 34, 35, 37, 38, 40, 43, 47, 48, 60.
Грачева, пустошь 18.
Григорій, протопресвитеръ 9.
Григорій, священникъ 55.
Гробницы 13, 41.
Грязовецкій уѣздъ 5.
Губинены, деревня 18.
Гужево, село 56.

Д.

Даниловскій округъ 5.
Даниловскій уѣздъ 4, 5, 38.
Даниловское, село 25, 28, 29, 32, 33, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 47, 49.
Даниловъ, городъ 5, 28, 30, 38, 52.
Даровица рѣка 60.
Димитрій преп. 60.
Діевъ, протоіерей 1.

Е.

Ефимовъ починокъ 22.

З.

Забородскій, Семенъ, думный дьякъ 51.
Записи 19, 45.

Заруцкій, атаманъ 3.
Затворники 46

И.

Иванково, деревня 57.
Ивановъ, Спирька, посадскій староста 35.
Игнатій, игуменъ 43, 48.
Игнатій преп. 60.
Игнатій, строитель 47.
Иконостасы 7, 8, 15, 17, 20, 21, 26, 27, 42.
Иконы 7, 8, 9, 13, 15, 16, 17, 19, 20, 21, 23, 24, 26, 27, 29, 30, 31, 37, 38, 41, 44.
Иларіонъ, архимандритъ спасо-ярославскій 43, 48.
Иларіонъ, митрополитъ псковскій 45.
Ильдома, рѣка 25.
Илья юродивый 41.
Иринархъ, печерскій іеромонахъ 54.

І.

Іаковъ, казначей 14.
Іоакимъ, патріархъ 41, 42, 43, 47.
Іоаннъ Алексѣевичъ, царь 48
Іоаннъ Григорьевъ, священникъ 6.
Іоаннъ Грозный, царь 2, 3, 19.
Іоаннъ, священникъ 56.
Іоасафъ, архим. 7.
Іоасафъ Мосчинскій, игуменъ 48.
Іоасафъ, строитель 41, 47.
Іоасафъ, патріархъ 29, 37, 38, 39, 40, 41, 48, 49.
Іовъ, патріархъ 45
Іона, игуменъ 19.
Іона, старецъ 57.
Іона, черный попъ 14.
Іосифъ, патріархъ 29, 41.

К.

Казань, городъ 3.
Капитонъ затворникъ 35, 39, 40, 46, 48, 49, 50, 52
Карлъ XII 54.
Касть, рѣка 55.
Кафтыревъ, Василій, стольникъ 46.
Кельи 17, 21, 24, 32, 41.
Кириллъ бѣлозерскій, преп. 60.
Кириллъ, старецъ 35.
Книги богослужебныя 17, 19, 21, 24, 27, 28, 31, 32.
Книги расходныя 34.
Ковилово, сельцо 25.
Колокола 4, 19, 21, 32, 41.
Колокольни 8, 17, 19, 21, 24, 27, 32, 41.
Колясникова пустошь 39, 46, 47.
Комаровъ починокъ 46, 47.
Кондыревъ, Яковъ Гавриловъ, писецъ 32.
Корнилій преп. 2.
Кострома 50.
Костромская губернія 2, 5.
Костромская епархія 4, 11, 28, 52.
Костромская консисторія 6, 43.
Костромская провинція 4.
Костромское намѣстничество 5.
Костромской уѣздъ 18, 32, 35, 37, 38, 51.
Котогорскій станъ 18.
Крестные ходы 9.
Кресты 17, 24, 43, 44, 54. 55.
Кривика, деревня 28.
Куракина, Мавра Дмитріевна, кн 45.
Куркова пустошь 46, 47.

Л.

Лаврентій, игуменъ Богоявленск. монаст. 56. 57, 58.
Лисицынъ починокъ 25.
Луговской, Томило, дьякъ 56, 57.
Львовъ, Алексѣй Михайл., боярин 50.
Львовъ, Иванъ Борисовичъ, кн. 45.
Львовъ, Петръ Лукичъ, князь 43, 45, 48.
Любимскій уѣздъ 1, 5, 12, 19, 22, 25 52.
Любимское духовное правленіе 4, 12.
Любимъ, городъ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 8, 9, 11, 12, 19, 22, 25.

М.

Макарій, архіеп. 19.
Малаховъ, дьякъ 46.
Маремьянинъ починокъ 39, 46, 47.
Маркъ. писецъ 45.
Мартьяновъ, Герасимъ дьякъ 37.
Матеій, нѣкто 45.
Матеій, строитель 48.

Меркурій, духовникъ царскій 46.
Меря, народъ 2.
Миронъ, мастеръ 32.
Миронъ, черный попъ 40.
Мисаилъ, строитель 14.
Михаиловъ, Митька, подьячій 37.
Михаилъ Ѳедоровичъ, царь 3, 14, 18, 22, 23, 25, 26, 28, 29, 32, 34, 35, 38, 39, 46, 48, 51, 57.
Монастыри: Адріановъ пошехонскій 55, 57.
„ Аѳанасьевская пустынь 4, 11, 22, 25, 26.
„ Аѳанасьевскій ярославскій 23, 25, 26, 28.
„ Вознесенскій обнорскій 15, 22.
„ Воскресенсій черепов-скій 59.
„ Воскресенскій обнорскій 2, 7, 12, 15, 19, 20, 22.
„ Городецкій костромской 48.
„ Ипатьевскій костромской 30, 43.
„ Крестовоздвиженсскій костромской 53.
„ Морозова пустынь 51, 52, 53, 54, 55.
„ Островскій богоявленскій 55, 56, 58.
„ Преображенскій даниловскій 25, 28, 29, 32, 34, 35, 35, 37, 38, 40, 41, 47, 49, 50 52.
„ Рождественскій 34.
„ Рябинина пустынь 55, 56, 58.
„ Севастьянова пустынь 59.
„ Симоновъ московскій 3.
„ Спасо-геннадіевъ 11.
„ Спасо-прилуцкій 60.
„ Спасоярославскій 14, 39, 49, 52.
„ Спасская Водожская на на лому пустынь 60.
„ Староторжск. галичскій 53.
„ Троицкій даниловъ 49, 50.
„ Троицко-колясниковск. пустынь 29, 30, 32, 35, 8, 40, 44, 45, 47, 49, 50, 51, 52, 53.
„ Троицко-Сергіева лавра 42.
„ Успенскій шеренскій 4, 6, 11.
„ Христорождествснс. 14
„ Христорождествен. иль домскій 25.
„ Христорождественс. носковскій 19, 20.
Морозово, село 51, 52, 53, 54.
Москва 14, 37, 38, 50, 51, 57.
Московская губернія 4.
Моусей, строитель 47.

Н.

Нальяновъ, Петръ Никитичъ, 45.
Нечаевъ, Григорій, дьякъ 50.
Никандръ, архимандритъ яросла в. 39, 49.
Никонъ 7, 13.

О.

Обнора, рѣка 2, 5, 8, 11, 12, 14, 18, 19, 22, 25.
Обычаи 9
Ограды монастырскія 17, 24, 41.
Одоевскій, Василій Ѳедоров., князь 45.
Олифинскій, Никифоръ Кузьминъ 19.
Онисимово, деревня 28.
Описи монастырскія 11, 15, 20 23, 30, 43.

П.

Павелъ, митрополитъ сарскій 47.
Паникадила 16, 20, 24, 27, 31.
Паперти 26, 42.
Парфеньево, деревня 18.
Пахомій, игуменъ 48.
Перфильевъ, Григорій, купецъ 4.
Петръ I, императоръ 47, 54.
Пименъ, архимандритъ 49, 50, 51.
Пименъ Желтухинъ, строитель 34, 35, 49, 50, 51, 52.
Пименъ, строитель 29, 38, 40, 45, 46, 47.
Подволока вислая 16.
Пожары 23, 29, 35, 37, 43, 44, 47.
Поливановъ, Тимоѳей, дозорщикъ 36, 37.
Полозовъ. Глѣбъ Матвѣевичъ 45.
Полтава 54.

Поповъ починокъ 22.
Пошехонскій уѣздъ 5, 55, 60.
Пошехонье 55, 58.
Порфирій игуменъ 57, 58.
Пречистенскій погостъ 59.
Придѣлы 7, 8, 23, 26, 29, 30, 31, 36, 38, 40, 41, 47.
Пронскіе князья 45.
Прохоръ, келарь 41, 48.

Р.

Разумный, Иванъ, пречетникъ 56.
Ратаевъ, дворянинъ 55.
Ризницы и утварь 13, 15, 17, 18, 21, 22, 24, 26, 27, 28, 30, 31, 43, 50.
Рождественское, село 49.
Романовскій уѣздъ 55.
Романовъ, городъ 55, 58.
Ростовскіе князья 2.
Рудиковъ, Поздѣй, чарошникъ 35, 39.
Рябина чудодѣйственная 55, 56.
Ряполово, деревня 18.

С.

Салмановъ, Андрей, стряпчій 23.
Севастьянъ преп. 59.
Секиринъ, Порфирій, воевода ярославск. 39, 48.
Селицинъ, Иванъ, подъячій 36.
Сераѳіонъ, игуменъ 57, 58.
Сераѳіонъ, строитель 48.
Сергій, архіеп. тверской 45.
Сергій (Булычевъ), строитель 25, 26, 28, 29, 32, 33, 34, 35, 36.
Сидоровъ, Иванъ 57.
Сильвестръ іеромонахъ 13.
Сильвестръ преп. 2, 12, 13, 14,
„ его гробница 13.
„ его икона 13, 15.
„ его мощи 13, 16.
„ его роща 18.
Симеонъ, архіеп. сибирскій 45.
Симеонъ попъ 25, 34, 37.
Синодальная область 4, 11, 38, 52.
Синодикъ 44, 45.
Скорняковъ, Димитрій, купецъ 4.
Служній станъ 18, 22, 68.
Собакинъ, подъячій 50.
Согожа, рѣка 58.
Соть, рѣка 28.
Сотьма, рѣка 25.
Старковъ, Григорій, подъячій 13.
Стефанъ, игуменъ 11.
Судаковъ, Иванъ, костромской воевода 50.

Т.

Титовъ, Андрей Александровичъ 1.
Тихменевы, господа 46.
Травинъ, Иванъ Ѳедоровъ 46.
Трапеза церковная 16, 21, 24, 26.
Троицкій, прот. 1.
Троицкій Илья, протопресвитеръ 6, 9.

У.

Урусовъ, Георгій Семеновичъ, князь 45.
Ухра, рѣка 55.
Уча, р. 2, 4, 8, 11.
Ушлома, р. 55, 57.

Ф.

Филаретъ, игуменъ 14, 23, 33.
Филатовъ, дьякъ 48.
Филаретъ, патріархъ 25, 28, 29, 33, 34, 35, 36, 57.
Фирстенбергъ, магистръ ливонск. орд. 2.
Флорьцово, деревня 18.

Х.

Хованскій, Петръ Ив., князь 45.
Храмовые праздники 9.

Ц.

Царскія врата 15, 20, 21, 23, 24, 26, 30, 31, 32.
Церкви: Богоявленія Господня 7.
„ Вознесенія Господня 23.
„ Воскресенія Христова 15, 28, 36.
„ Живоначальныя Троицы 40 41, 42, 45.
„ Зачатіевская 6.
„ Иліи пророка 54, 55, 56.
„ Іоанна Предтечи 40, 41, 47.
„ Казанской Б. М. 31, 32, 42.
„ Крестовоздвиженская 7.
„ Николая чудотворца 45.

„ Покрова Пресв. Богор. 13, 16
„ Преображенія Господня 23, 29, 30, 36, 38, 47, 59.
„ Рождества Богородицы 47, 53, 59.
„ Рождества Предтечи 47.
„ Рождества Христова 20, 26.
„ Срѣтенія Господня 16.
„ Усѣкновенія главы Іоанна Предтечи 29.

Ч.

Часовни 41, 59.
Чеглокова, Ирина, боярыня 56.
Черкасскій, Михаилъ Петровичъ князь 45.
Черная рѣчка 22.
Черностанская волость 6.
Черный станъ 22.
Чирковъ, Максимъ, дьякъ 50.

Ш.

Шексна, рѣка 59.
Шерна р. 11.
Шестаковы, помѣщики 46.
Шуйскій Василій, царь 3.

Ю.

Югская волость 60.
Юрій Долгорукій, вел. кн. 14.

Я.

Ярмарки 4, 18.
Ярославль 6, 13, 14, 19, 22, 25, 39, 48,
Ярославская губернія 2, 5, 28.
Ярославская епархія 5, 60
Ярославская консисторія 11, 59.
Ярославскій уѣздъ 5, 12, 19, 22 25.
Ярославское намѣстничество 5.

Ѳ.

Ѳеодоритъ, архимадритъ 21.
Ѳеодоръ, протопопъ 9.
Ѳеодоръ, священникъ 30, 43.
Ѳеофилъ, игуменъ 48.

ОГЛАВЛЕНІЕ

Предисловіе 1
Г. Любимъ 2
I. Аѳанасьевская мужская пустынь 11
II. Успенскій шеренскій монастырь . . . . —
III. Воскресенскій Обнорскій монастырь . . 12
IV. Христорождественскій, что въ Носковѣ монастырь 19
V. Воскресенскій монастырь 22
VI. Христорождественскій, что на Ильдомѣ монастырь 25
VII. Преображенскій монастырь. 28
VIII. Троицкая Колясниковская пустынь . . . 38
IX. Марозова Дѣвичья пустынь 52
X. Рябинина пустынь 55
XI. Савастьянова Соготская Спаская пустынь. 59
XII. Спаская Водожская, что на Лому Игнатьева пустынь 60
Указатель 61